

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

ПРЕПРИНТ (НАУЧНЫЙ ДОКЛАД) ПО МАТЕРИАЛАМ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

по теме:

«АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К КОЛЛЕКТИВНОМУ
РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

М.В. Ларионова, А.В. Шелепов, А.Г. Сахаров, И.М. Попова,
А.А. Игнатов, С.А. Васильковский

Москва 2020

Аннотация

В докладе представлен анализ современных подходов к коллективному регулированию цифровой экономики, существующих и формирующихся механизмов ее коллективного регулирования, а также потенциала данных механизмов для содействия реализации приоритетов России

Анализ показал, что ведущие развитые страны – члены ОЭСР, ЕС и «Группы двадцати» имеют значительные преимущества для укрепления своего влияния в рамках существующих и формирующихся коллективных механизмов регулирования цифровой экономики. В контексте задач по повышению потенциала этих механизмов для содействия реализации приоритетов России необходимо усиление сотрудничества не только с теми с теми акторами, с которыми Россия не имеет открытых политических противоречий, но и с партнерами в ЕС и ОЭСР. Это нужно делать как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций и форумов. Важнейшим механизмом может стать цепочка влияния БРИКС - «Группа двадцати» - ОЭСР. Аутрич-формат БРИКС+ также может сыграть значительную роль, если при согласовании решений в сфере цифровой экономики приглашать заинтересованных партнеров, которые могут придать вес единой позиции.

На основе анализа в докладе сформулированы рекомендации по эффективному продвижению приоритетов России в международных институтах для усиления влияния на формирование и функционирование механизмов коллективного регулирования цифровой экономики.

Содержание

Введение.....	4
1 Анализ современных подходов к коллективному регулированию цифровой экономики, существующих и формирующихся механизмов ее коллективного регулирования.....	5
1.1 Международный союз электросвязи	5
1.2 ООН (ГПЭ и РГОС).....	6
1.3 Всемирная торговая организация	7
1.4 ОЭСР.....	9
1.5 «Группа двадцати»	14
1.6 БРИКС	18
1.7 Европейский союз	19
1.8 Общество Интернета	22
1.9 Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров (ICANN).....	24
2 Определение потенциала механизмов коллективного регулирования цифровой экономики для содействия реализации приоритетов России.....	26
2.1 Международный союз электросвязи	26
2.2 ООН (ГПЭ и РГОС).....	27
2.3 Всемирная торговая организация	28
2.4 ОЭСР.....	29
2.5 «Группа двадцати»	33
2.6 БРИКС	34
2.7 Европейский союз	35
2.8 Общество Интернета	38
2.9 Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров (ICANN).....	39
Заключение. Предложения по эффективному продвижению приоритетов России в международных институтах для влияния на формирование и функционирование механизмов коллективного регулирования цифровой экономики.....	41
Список использованных источников.....	53

Введение

Цифровизация коренным образом изменяет характер экономических отношений, рынок труда, модели потребительского поведения, способы ведения бизнеса. Выгоды от развития цифровой экономики (ЦЭ) распределяются неравномерно.

Усиление цифровизации для преодоления пандемии и ее социальных и экономических последствий создает новые потребности, в том числе в совершенствовании регулирования, и новые возможности для сотрудничества. Одновременно обостряется конкуренция за цифровые технологии и решения, влияние на нормы, стандарты и механизмы регулирования. В этом контексте нельзя рассматривать текущее состояние регулирования цифровой экономики как сложившийся порядок. Необходимо оценить возможности и наметить перспективы для усиления влияния России, в том числе через механизмы сотрудничества в рамках ключевых многосторонних институтов. При этом следует учитывать, что не во всех институтах у России есть возможности влияния.

Исходя из этого, предметом данного исследования стали потенциал и риски существующих и формирующихся механизмов коллективного регулирования ЦЭ. Их анализ позволил выработать рекомендации по повышению влияния России на функционирование соответствующих механизмов и их использованию для реализации стратегических национальных приоритетов

1 Анализ современных подходов к коллективному регулированию цифровой экономики, существующих и формирующихся механизмов ее коллективного регулирования

1.1 Международный союз электросвязи

МСЭ – первый из международных институтов регулирования, в сферу ответственности которого входят отдельные аспекты цифровой экономики. Стандарты, утверждаемые организацией, не являются обязательными, однако они широко поддерживаются всеми странами-участницами в силу своего качества. Основная задача МСЭ – распределение частот и стандартизация телекоммуникационной аппаратуры и оборудования.

На протяжении почти 150 лет МСЭ на глобальной основе осуществляет координацию совместного использования радиочастотного спектра, содействует международному сотрудничеству при распределении позиций для спутников, способствует совершенствованию инфраструктуры электросвязи в развивающихся странах и создает общемировые стандарты, которые обеспечивают беспрепятственное взаимодействие широкого диапазона систем связи.

Регламент международной электросвязи (РМЭ), разработанный МСЭ и подписанный 89 странами, представляет собой глобальный договор, применяемый значительной частью государств мира, который устанавливает общие принципы, касающиеся предоставления и эксплуатации международных телекоммуникаций, содействует глобальной взаимосвязанности и взаимодействию в сфере коммуникаций, обеспечивает гармоничное развитие и эффективную работу технических средств, способствует эффективности и доступности услуг международной электросвязи, а также содержит принципы в отношении международных сетей и услуг электросвязи. Несмотря на обязательный характер для участников, РМЭ не применяется в глобальном масштабе по причине неподписания целым рядом крупных стран мира, включая США и большинство стран ЕС. В этой связи РМЭ даже потенциально нельзя рассматривать как подлинно глобальный механизм управления в цифровой сфере, несмотря на то, что ряд стран, в том числе Россия, ставили соответствующую задачу в период обсуждения новой редакции данного документа, принятой в 2012 году.

1.2 ООН (ГПЭ и РГОС)

Позиции России и ряда стран-партнеров, включая членов БРИКС и ШОС, признающие рост угроз информационной безопасности и подчеркивающие отсутствие универсальной нормативной базы, способствующей снижению соответствующих рисков на международном уровне, способствовали закреплению данной проблематики среди направлений работы ООН и формированию специальных механизмов разработки универсальных принципов, норм и правил – шести последовательно функционирующих Групп правительственных экспертов и параллельно действующего механизма Рабочей группы открытого состава. К основным достижениям этих механизмов можно отнести формирование глобальной повестки по МИБ и признание универсального принципа применимости международного права к цифровой сфере.

Тем не менее, несмотря на эти позиции, вероятность создания по итогам работы структур ООН полноценного свода правил поведения государств в киберпространстве пока невелика. Однако идея организации между РГОС и ГПЭ переговорного процесса, носящего взаимодополняющий характер, который будет нацелен на развитие и планомерное сближение позиций и может стать основой для будущей долгосрочной работы, представляется оптимальной для обеих групп. Такой подход разделяют как минимум 77 государств, проголосовавших за оба проекта резолюций по МИБ 2018 года, среди которых, например, Индия и ЮАР. Другие участники каждой из Групп также выступают за более тесное взаимодействие. Более того, параллельное выдвижение двух инициатив в области МИБ может указывать на то, что переговорный процесс в данной области наконец перешел в фазу формирования нормативной базы международного сотрудничества, которая является основой любого международного режима и при отсутствии которой эффективное сотрудничество невозможно. При этом длительность процесса переговоров свидетельствует о высокой значимости проблематики для всех участников.

Дополнительным подтверждением значимости проблематики МИБ и стремления к сближению позиций стало предложение 19 стран (как развивающихся, так и развитых, включая Канаду, Великобританию и Японию) и ЕС, сформулированное в октябре 2020 г. в рамках РГОС, о запуске Программы действий по продвижению ответственного поведения государств в киберпространстве с целью устранения дуализма ГПЭ/РГОС и последующего создания в рамках ООН постоянного форума для обсуждения вопросов использования ИКТ государствами в

контексте информационной безопасности. Вероятно, предложение будет поддержано и другими странами, однако, как уже было отмечено, противоречия между участниками скорее всего ограничат результаты деятельности любых существующих и вновь создаваемых механизмов обсуждением без выработки каких-либо конкретных норм и правил поведения, которым следовало бы большинство государств.

1.3 Всемирная торговая организация

На сегодняшний день, несмотря на фрагментацию процесса переговоров в рамках ВТО и наличие, по сути, двух треков, при достаточно регулярном проведении консультаций и обнародовании позиций стран по вопросам электронной торговли, можно констатировать высокую динамику переговорного процесса. Вместе с тем, глубина разногласий, а также наличие двух комплексов взаимосвязанных вопросов (процедурные и сущностные), требующих разрешения, не позволяет говорить о скором успешном завершении процесса в рамках Рамочной программы по электронной коммерции (РПЭК).

По процедурным вопросам, в дискуссии в рамках ВТО до 2017 г. (создания инициативной группы в рамках Совместного заявления по электронной коммерции) сложилось три основных подхода к развитию РПЭК:

- 1) консервация процесса (продолжение работы в соответствии с мандатом 1998 г.);
- 2) формализация переговорного процесса в рамках Специальных обсуждений по электронной коммерции под эгидой Генерального совета ВТО;
- 3) создание обособленной Рабочей группы по электронной коммерции.

Что касается сущностных вопросов, принципиальными остаются разногласия между сторонниками максимально возможной либерализации трансграничной электронной торговли (развитые и часть крупных развивающихся стран, подписанты Совместного заявления по электронной коммерции) и сторонниками дифференцированного подхода – различного уровня либерализации в соответствии с уровнем развития экономики члена ВТО (наименее развитые и некоторые крупные развивающиеся страны) (таблица 1).

Таблица 1 – Свод позиций ключевых участников переговоров в рамках РПЭК ВТО

	США	ЕС	Китай	Россия	Неподписанты Совместного заявления по электронной коммерции (Индия, Индонезия, Саудовская Аравия, ЮАР)
Процедурные вопросы	Участие в инициативной группе. Формальное сохранение официального трека РПЭК.	Участие в инициативной группе. Формальное сохранение официального трека РПЭК.	Участие в инициативной группе. Сохранение официального трека РПЭК. Формализация переговорного процесса в рамках Специальных обсуждений по электронной коммерции под эгидой Генерального совета ВТО	Участие в инициативной группе. Сохранение официального трека РПЭК. Создание Рабочей группы по электронной коммерции с переговорной функцией.	Продолжение работы в соответствии с мандатом 1998 г.
Сущностные вопросы	Либерализация режима регулирования ЭК.	Либерализация режима регулирования ЭК при сохранении существенного набора регуляторных функций надзорных органов.	Ограниченная либерализация режима регулирования ЭК. Сохранение существенного набора регуляторных функций надзорных органов. Учет интересов развивающихся государств при выработке новых правил.	Либерализация режима регулирования ЭК при сохранении существенного набора регуляторных функций надзорных органов. Учет интересов развивающихся государств при выработке новых правил.	Увязка вопросов в рамках РПЭК с широким кругом аспектов развития.

С учетом тенденции к увязыванию вопросов регулирования электронной коммерции с аспектами международного развития, на котором настаивают, в том числе, ряд крупных развивающихся стран-членов «Группы двадцати» (Индия, ЮАР, Индонезия), существует вероятность фрагментации режимов регулирования трансграничной цифровой торговли. Это, вероятнее всего, приведет к навязыванию развивающимся и наименее развитым странам режимов, принятых их крупными торговыми партнерами из числа развитых стран, что в свою очередь, не будет способствовать повышению их потенциала экономического роста.

Проблема отсутствия единого подхода к регулированию электронной коммерции приобретает особую актуальность в условиях пандемии COVID-19, приведшей, по оценкам ВТО, к значительному росту цифровой и интернет-торговли. Преодоление цифрового разрыва между развитыми и развивающимися странами становится важнейшей задачей с точки зрения обеспечения равных условий участия стран в многосторонней торговой системе.

1.4 ОЭСР

В регулировании цифровой экономики заметно усиливаются роль и влияние ОЭСР. В настоящее время действует 19 правовых инструментов, причем пять из них замещают ранее принятые документы, отражая изменения в развитии цифровой экономики и цифровой среды. Хотя они составляют пока только около 7,5% от общего количества действующих инструментов ОЭСР (254), отмечается высокая динамика нормотворчества. За последнее десятилетие принято 9 документов. Регулирование охватывает практически все сектора цифровой экономики. До конца года планируется согласование еще одного инструмента, регулирующего новые подходы к налогообложению в ЦЭ. Причем влияние нового документа будет определяться не только количеством стран-участниц и поддержкой «Группы двадцати», но и масштабами экономических последствий пересмотра права на налогообложение трансграничной деятельности многонациональных компаний.

ОЭСР наращивает усилия по выработке общих подходов к управлению данными на национальном и международном уровне, включая вопросы их наличия, доступности, целостности, возможности использования, безопасности. Прогресс в цифровой трансформации экономики и общества в значительной степени зависит от качества и возможности использования данных. По оценкам ОЭСР, доступ и обмен данными могут давать прирост от 0,1% до 1,5% ВВП в случае данных государственного сектора, и от 1% до 2,5% ВВП в случае включения данных частного сектора. В контексте противодействия пандемиям и укрепления систем здравоохранения можно ожидать усиления активности ОЭСР по управлению данными; согласованию принципов, обеспечивающих конфиденциальность, доверие, доступность и возможность обмена данными; совершенствованию национальной политики; повышению возможности использования данных и обмена ими между секторами и странами.

История регулирования управления данными, как и других аспектов цифровой экономики, в рамках ОЭСР насчитывает более четырех десятилетий. Руководство по

защите конфиденциальности и трансграничных потоков личных данных 1980 г. стало первым международно согласованным документом по защите конфиденциальности и оказало значительное влияние на политику стран-членов ОЭСР и не только их. Общие задачи были подтверждены в Декларации о трансграничных потоках данных 1985 г. В контексте развития технологий и повышения уровня рисков в 2013 г. были приняты Рекомендации Совета относительно Руководства по защите конфиденциальности и трансграничных потоков личных данных и обновленное Руководство. Оно рассматривается как минимальный стандарт, определяет базовые принципы национального применения и международного сотрудничества для реализации цели содействия свободному потоку информации в интересах усиления использования данных для экономического и социального развития. Рассматривая обеспечение конфиденциальности как обязательное условие снижения рисков и барьеров для трансграничного использования личных данных, Руководство предусматривало укрепление сотрудничества между органами власти, ответственными за правоприменение законов по защите конфиденциальности. Соответствующие Рекомендации были приняты в 2007 г. Рекомендации по трансграничному сотрудничеству в правоприменении законов по защите конфиденциальности направлены на формирование согласованных подходов и общих норм и укрепление органов, ответственных за соблюдение исполнения законов о защите конфиденциальности в странах-членах. Одновременно они стали основой для создания механизмов сотрудничества между органами власти подписантов, ответственными за соблюдение законов о защите конфиденциальности и международное сотрудничество. Рекомендации содействовали повышению влияния стран-членов ОЭСР в результате реализации общих подходов по защите конфиденциальности и трансграничных потоков личных данных, продвижения их подходов как основы для интероперабельности регулирования при разработке международных механизмов и международно сопоставимых метрик.

В связи с ростом потребности в развитии технологий криптографии для защиты конфиденциальности, в том числе финансовых и персональных данных, их хранения и передачи для развития национальных и глобальных информационных и коммуникационных сетей и технологий, а также электронной коммерции ОЭСР были согласованы Рекомендации относительно Руководства по политике шифрования. Документ 1997 г. нацелен на формирование общих подходов в криптографической политике стран-членов; сопоставимых, интероперабельных, портативных и

мобильных методов, практик и процедур криптографии для защиты конфиденциальности данных. Одновременно Рекомендации создали конкурентные преимущества для усиления позиций компаний стран-членов ОЭСР на международном рынке открытой криптографии и возможности для продвижения ими своих методов, процедур и стандартов как основы для использования в международной практике.

С учетом критической роли широкополосной связи для общества и экономики, Рекомендации о развитии широкополосной связи 2004 г. способствовали реализации в странах-членах принципов и мер политики, обеспечивающих расширение рынка широкополосных сетей и услуг, повышение эффективности и предложения инновационных продуктов, поощрение эффективного использования широкополосных услуг с целью обеспечения конкурентоспособности стран-членов.

С ростом трансграничных потоков выросла потребность в трансграничной кооперации по борьбе со спамом, наносящим существенный социальный и экономический ущерб, и формировании эффективной международной основы регулирования против спама. Принятые в 2006 г. Рекомендации по трансграничному сотрудничеству в применении законодательства против спама сохраняют свою актуальность и сейчас, поскольку проблемы защиты от спама углубляются с ростом цифровой экономики и необходимости обеспечения безопасности интернета.

Рекомендации Совета по электронной идентификации и Руководство по электронной идентификации ОЭСР 2007 года создали основу для сопоставимости политики стран-членов в сфере электронной идентификации физических и юридических лиц на национальном и трансграничном уровне. ОЭСР взяла на себя инициативу по продвижению такого сотрудничества на глобальном уровне с подключением профильных международных организаций.

В 2008 г. были приняты Рекомендации Совета по расширенному доступу и более эффективному использованию информации государственного сектора, направленные на расширение использования такой информации для повышения производительности и эффективности экономической деятельности.

Последний по хронологии документ первого десятилетия 2000-х - Декларация для будущего цифровой экономики (Сеульская декларация 2008 г.). Сеульская декларация зафиксировала политическую волю участников по продвижению общих целей, ценностей и базовых принципов в создании регуляторной среды для управления интернетом и связанным с ними видами деятельности и продвижения

соответствующей политики, рекомендаций, других инструментов и лучших практик на международном уровне через многосторонние механизмы. Декларация остается действующим документом, хотя по факту на смену ей пришла принятая в 2016 г. Декларация по цифровой экономике: инновации, рост и социальное процветание (Cancún Declaration). Канкунская Декларация и Рекомендации по принципам политики в области Интернета 2011 г. нацелены на реализацию сопоставимых подходов в управлении интернетом, в том числе на основе добровольных кодексов поведения и механизмов подотчетности, международно признанных и определяемых рынком стандартов безопасности и лучших практик онлайн-безопасности. Документы также являются основой для формирования многостороннего сотрудничества по выработке глобальных интероперабельных технических стандартов и создают возможности для влияния ведущих членов ОЭСР, прежде всего, ЕС и США, и их компаний на процессы выработки интероперабельных технических стандартов и глобального многостороннего управления интернетом.

Результатом инициативы ОЭСР по формированию и продвижению политики по повышению экологической эффективности в ИКТ и применению «умных» ИКТ во всех секторах экономики, улучшению координации политик и инициатив в этой сфере между странами-членами, а также на международном уровне стали Рекомендации Совета по ИКТ и окружающей среде. Эта работа включала формирование общих подходов, использование критериев экологической эффективности в государственных закупках, разработку и применение соответствующих стандартов и эко-маркировок. Рекомендации создают преимущества для технологических, энергетических, транспортных и других компаний ОЭСР, производящих и применяющих зеленые технологии. Согласно оценке 2017 г., принятые в 2010 г. Рекомендации сохраняют свое значение.

Доверие пользователя и его защита рассматриваются ОЭСР как ключевые условия развития цифровой экономики. С учетом стремительных изменений в интернет-среде с 2017 г. по настоящее время ведется работа по пересмотру положений Рекомендаций совета по защите детей в онлайн 2012 г., нацеленных на создание эффективных механизмов и регулирования для такой защиты. Рекомендации по защите потребителя в электронной торговле 2016 г. замещают первый инструмент ОЭСР в сфере защиты прав потребителей в электронной коммерции (Рекомендации по защите потребителей в контексте электронной коммерции 1999 г.). Их основная цель – создание среды для безопасной и надежной электронной коммерции на основе

защиты потребителя, развитие инструментов управления, совершенствование регулирования, укрепление возможностей сотрудничества между органами защиты потребителя в международном и региональном пространстве на основе стандартов и инструментов ОЭСР. Продвижение принципов ОЭСР, отраженных в Рекомендациях и связанных с ними документах и инструментах ОЭСР, осуществляется в рамках многосторонних и двусторонних документов и международных структур, в том числе «Группы двадцати». Рекомендации Совета ОЭСР по услугам международного мобильного роуминга 2012 г. должны были обеспечить эффективную конкуренцию в инфраструктуре, сетях и приложениях, защиту потребителя, справедливый уровень цены в услугах мобильного роуминга.

В условиях ускорения цифровизации и связанных с ним рисков безопасности ОЭСР пересмотрел и обновил документы 2000-х гг. Рекомендации по управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального благополучия 2015 г. приняты взамен Рекомендаций по безопасности информационных систем и сетей – к культуре безопасности 2002 г. Рекомендации нацелены на обеспечение цифровой безопасности экономик и общества на основе принятия национальных стратегий и создания сопряженных систем управления цифровой безопасностью в странах ОЭСР. Сотрудничество осуществляется на основе общих принципов, сопоставимых метрик оценки рисков, общих методологий, стандартов и лучших практик. Рекомендации Совета ОЭСР по цифровой безопасности критической деятельности 2019 г. приняты взамен Рекомендаций 2008 по защите критической информационной инфраструктуры. Новые Рекомендации модернизируют ключевые концепции, расширяют сферу применения, учитывают накопленный опыт реализации предшествующих документов. Задачи рекомендаций – выработка оптимальной национальной политики и национального регулирования, обеспечивающих безопасность, но не создающих барьеров для развития экономической деятельности, инноваций и цифровой экономики, сближение регулирования и международное сотрудничество. Это сотрудничество направлено на обеспечение безопасности критической инфраструктуры стран ОЭСР, формирование международных стандартов (на основе стандартов ЕС и США) и создание глобального рынка услуг и товаров в области безопасности.

В 2019 г. приняты два знаковых документа – Рекомендации по управлению данными в сфере здравоохранения и Рекомендации по искусственному интеллекту. Первый документ касается прежде всего внутренней политики стран-членов. Он

нацелен на то, чтобы сблизить подходы и устранить различия в управлении доступностью и использовании личных данных о здоровье в рамках национальных границ и трансграничных потоков в интересах повышения качества здравоохранения и исследований; обеспечить безопасность, конфиденциальность, интероперабельность и эффективный обмен данными на основе общих принципов, включая, коды, стандарты и терминологию, в рамках Организации. Рекомендации ОЭСР по искусственному интеллекту позиционируется как первый межгосударственный стандарт по ИИ. Рекомендации призваны создать необходимую регуляторную среду и стандарты для стран ОЭСР и обеспечить их продвижение в международной среде. Это создает возможности для обеспечения конкурентных преимуществ ведущих стран-членов ОЭСР и их компаний.

Рекомендации ОЭСР создают возможности закрепления и усиления влияния ведущих членов Организации, прежде всего, ЕС и США, причем как через рыночные механизмы, так и через соглашения с партнерами. Рыночные механизмы работают в результате того, что продвигается создание глобального рынка услуг и товаров, которые должны быть сопоставимы со стандартами членов. Определяя регулирование и стандарты, рекомендации создают возможности для компаний, технологий и инвестиционных проектов ОЭСР, которые позиционируются как соответствующие лучшим стандартам, нормам и принципам. Рекомендации содействуют повышению влияния стран-членов ОЭСР в результате создания условий для повышения конкурентоспособности экономик стран-членов. Кроме того, растет влияние ОЭСР как источника лучших практик и норм.

1.5 «Группа двадцати»

С 2016 г. по 01.09.2020 г. включительно «Группой двадцати» принято 11 документов как на уровне лидеров, так и на уровне министров, ответственных за цифровую экономику. Первые четыре документа были согласованы в 2016 г. и приняты на уровне лидеров. Контурсы инновационного роста «Группы двадцати», План действий по инновациям, План действий в связи с новой промышленной революцией и Инициатива по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики были предложены председательством КНР, чтобы стимулировать сотрудничество «двадцатки» в области цифровой экономики и инноваций как источник экономического роста. Учитывая потенциал новых технологий для повышения производительности и конкурентоспособности, Китай и другие развивающиеся страны заинтересованы в участии в управлении этими процессами,

получении максимальных выгод от ожидаемых технологических изменений и изменений в промышленности, а также смягчении их негативных последствий. Документ стал попыткой стимулировать сотрудничество в целях интеграции развивающихся стран в управление этими процессами, создать условия для выравнивания возможностей влияния в сфере цифровой экономики через преодоление разрыва между ведущими индустриальными государствами и странами с формирующимися рынками и развивающимися странами.

Документы фиксировали основополагающие принципы, направления и меры сотрудничества. В качестве механизма реализации согласованных положений была создана целевая группа «двадцатки». При поддержке ОЭСР целевая группа должна была обеспечивать развитие сотрудничества, преемственность и последовательность с учетом приоритетов будущих председателей «Группы двадцати». Документы стали результатом компромисса. Положения документов, по сути, предусматривают развитие диалога в рамках «двадцатки» на основе принципов и подходов ОЭСР, которые были сформированы ведущими индустриальными государствами в соответствии с их интересами, возможностями и целями, а также с использованием механизмов и инструментов ОЭСР. Таким образом, уже на первом этапе, документы создали возможности усиления влияния ОЭСР в результате включения инструментов и механизмов Организации в сотрудничество «Группы двадцати».

Дорожная карта «Группы двадцати» по цифровизации, принятая на первой конференции министров «двадцатки», ответственных за цифровую экономику, подтвердила руководящие принципы и приоритеты, заявленные в документах 2016 года. В качестве ключевых были обозначены цели преодоления цифрового разрыва и использования потенциала цифровизации для инклюзивного экономического роста; осуществление регулирования, обеспечивающего конкурентную среду и содействие привлечению частных инвестиций; поддержка развития и использования определяемых рынком и отраслью международных стандартов технологических продуктов и услуг; укрепление доверия на основе эффективной защиты прав потребителя, прав на объекты интеллектуальной собственности, транспарентности и безопасности в сфере использования ИКТ. Документы продолжили тенденцию на усиление влияния ОЭСР в результате включения приоритетов и норм сотрудничества Организации в тексты Декларации и Дорожной карты через прямую отсылку к конкретным инструментам, через поручения, усиливающие роль ОЭСР, и через

интеграцию в текст конкретных положений из документов ОЭСР без прямой отсылки к ним.

В Декларации 2018 г. (Цифровая экономика «Группы двадцати» 2018 г.) вопросы регулирования цифровой экономики погружены в задачи сотрудничества в целях создания цифровой инфраструктуры для развития и роста. Кроме того, приняты Принципы цифрового правительства. Определены меры по ускоренному созданию цифровой инфраструктуры для развития и преодолению гендерного цифрового разрыва. Намечены шаги по дальнейшему совершенствованию измерения цифровой экономики.

В 2019 г. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ сформулировал в качестве приоритетов председательства в «двадцатке» создание международного режима для свободного потока данных с высоким уровнем доверия. Одной из задач был запуск «Осацкого трека» – процесса по созданию международных норм для эффективного использования данных как источника экономического роста при лидирующей роли «двадцатки». Однако эта задача не была реализована. Осацкая декларация лидеров «Группы двадцати» по вопросам цифровой экономики сводится к решению о диалоге по использованию потенциала данных и цифровой экономики для устойчивого роста и поддержке инициативы по выработке многостороннего соглашения по торговым аспектам электронной коммерции в рамках ВТО, сформулированной министрами торговли 78 стран-участниц ВТО в январе 2019 года. Документ не изменил баланса влияния. В итоге диалог по созданию международных норм для эффективного использования данных как источника экономического роста остался в рамках ОЭСР, а по торговым аспектам электронной коммерции – в рамках ВТО. В результате внутренних проблем между членами «двадцатки» не удалось вывести диалог на уровень «Группы двадцати» и реализовать ее лидерский потенциал для реализации действительно амбициозной инициативы Абэ.

Декларация министров «двадцатки», ответственных за цифровую экономику, и министров «двадцатки», ответственных за торговлю и инвестиции, выделила два ключевых направления сотрудничества для достижения цели «реализации национальной и международной политики, направленной на получение максимальных преимуществ от цифровизации для экономики и общества». Первое, создание условий для свободного потока данных на основе соблюдения национальных и международных правовых рамок, обеспечения их совместимости, защиты конфиденциальности, защиты данных и интеллектуальной собственности и

укрепления доверия потребителя и бизнеса. Это положение также включено в декларацию лидеров. Второе, создание условий для повышения доверия общественности к технологиям искусственного интеллекта и использования их потенциала для экономического роста и развития. Одобрены Принципы «Группы двадцати» в области развития искусственного интеллекта (ИИ), выработанные на основе Рекомендаций ОЭСР по ИИ. Что касается стандартов безопасности, условий для свободного потока данных и реализации политики, стимулирующей инновации, они соответствуют духу и букве документов ОЭСР по управлению в сфере цифровой безопасности, защите конфиденциальности и трансграничных потоков данных.

Ответом на серию террористических нападений, транслировавшихся в прямом эфире, стало Заявление глав государств и правительств «Группы двадцати» о предотвращении использования интернета для целей терроризма и насильственного экстремизма, ведущего к терроризму. Заявление является политической декларацией – призывом к онлайн-платформам по активизации усилий по предотвращению потоковой передачи, загрузки или перезагрузки материалов, пропагандирующих терроризм и насильственный экстремизм, ведущий к терроризму. Одновременно документ стал демонстрацией политической воли «двадцатки» к коллективной борьбе против использования интернета для целей терроризма и насильственного экстремизма. Документ не является механизмом регулирования, но его принятие показывает, что потенциально платформа «двадцатки» может быть использована для политической поддержки новой версии Глобальной контртеррористической стратегии ООН и других инициатив в этой сфере.

Заявление министров «Группы двадцати», ответственных за цифровую экономику, принятое в апреле 2020 г., направлено на использование потенциала цифровых технологий и решений для преодоления пандемии и восстановления экономики. «Ответ на COVID-19» определил шесть приоритетов сотрудничества: развитие инфраструктуры и сетевой взаимосвязанности; безопасный обмен данными; исследования и развитие цифровых технологий для здоровья; использование цифровых технологий и решений для обеспечения возможности экономической деятельности в условиях пандемии; обеспечение безопасной и доверительной онлайн-среды; поддержка перехода ММСП на системы цифрового производства, электронной коммерции и цифровые бизнес-модели. Документ создает возможности для выхода на новый уровень сотрудничества и усиления влияния «двадцатки» в процессах формирования коллективных механизмов регулирования цифровой экономики. Это

важно для России с учетом того, что в условиях цифровизации ОЭСР наращивает свой потенциал регулирования и влияния, а у России нет механизмов влияния и возможности участия в выработке новых механизмов, стандартов и инструментов регулирования в рамках ОЭСР.

В Декларации «Группы двадцати» о цифровой экономике от 22 июля 2020 г. министры вновь подчеркнули роль цифровизации как фактора экономического роста, развития и социального благосостояния и подтвердили намерение усиливать сотрудничество для преодоления последствий пандемии, восстановления и обеспечения устойчивого и инклюзивного роста. В отличие от декларации 2019 г., министры одобрили второй раздел Принципов ИИ (Рекомендации для национальной политики и международного сотрудничества для заслуживающего доверия ИИ) и сформулировали обязательство продвигать Принципы ИИ на их основе и в соответствии с национальными приоритетами. Прогресс по свободным потокам данных с доверием и трансграничным потокам данных менее значителен, но согласованы направления дальнейшей работы, прежде всего, обмен опытом и лучшими практиками, в том числе по таким вопросам, как интероперабельность и механизмы трансфера и технологии повышения конфиденциальности. Одобрение Дорожной карты продвижения к общей рамке измерения ЦЭ и трехуровневого подхода к определению ЦЭ создает основу для дальнейшего движения в сторону интероперабельности и формирования общих стандартов. В части, касающейся безопасности, достижением стало признание необходимости сотрудничества в этой сфере для обеспечения сильного, устойчивого и инклюзивного экономического роста. Преобразование Целевой группы по ЦЭ в Рабочую группу по ЦЭ подтверждает усиление внимания «Группы двадцати» к вопросам ЦЭ и их включение в долгосрочную повестку сотрудничества. Интеграция ЦЭ в повестку «двадцатки» создает возможность для влияния развивающихся стран на формирование механизмов коллективного регулирования ИИ, потоков данных и безопасности ЦЭ, хотя и сохраняются риски формальной легитимации предложений, сформулированных ОЭСР.

1.6 БРИКС

На сегодняшний день рост цифровой экономики рассматривается как определяющий фактор глобального развития. Закономерно то, что вопросы содействия развитию и регулирования цифровой экономики вошли в повестку БРИКС, для членов

которого ключевой задачей по данному направлению является сокращение цифрового разрыва.

БРИКС развивает сотрудничество в области цифровой экономики на нескольких уровнях. Начиная с 2015 г. были сформированы несколько постоянно действующих тематических рабочих групп, проходят встречи профильных министров и заместителей министров, старших должностных лиц. Кроме того, обсуждение общих целей в области цифрового развития ведётся и на уровне лидеров стран «пятерки».

К настоящему моменту страны БРИКС приняли 37 конкретных обязательств по цифровой проблематике. Были утверждены планы совместной деятельности: Программа развития и план действий стран БРИКС в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), сформирована коллективная позиция стран БРИКС по вопросам электронной торговли, учреждено Партнёрство БРИКС для Новой промышленной революции.

Следует также отметить совместную деятельность стран БРИКС по смежным направлениям. «Пятерка» активно сотрудничает по вопросам развития науки, технологий и инноваций. Страны БРИКС на регулярной основе обновляют План действий по инновационному сотрудничеству и Рабочий план в области науки, технологий и инноваций. Ключевым приоритетом указанных документов является развитие совместных проектов в целевых областях.

БРИКС предоставляет широкие возможности координации практического сотрудничества для стран-участников «пятерки» и определения общих позиций в цифровой сфере. Последовательное выполнение принимаемых обязательств и реализация совместных проектов в области инновационных технологий создают потенциал для сокращения как цифрового разрыва внутри «пятерки», так и сложившегося отставания от ведущих стран мира.

1.7 Европейский союз

ЕС ведёт активную работу по развитию регулирования цифровой экономики на своей территории. В 2015 году была одобрена соответствующая стратегия, в ее рамках было принято более 30 правовых документов. Главной целью стратегии 2015-2019 гг. было обеспечение функционирования внутреннего цифрового рынка и устранение сохранявшихся барьеров, то есть она была направлена в основном на внутренний рынок. Однако был принят ряд решений, которые распространяются за пределы территории ЕС. Фактически, исполнение условий регулирования необходимо для входа на европейский рынок и развития сотрудничества. Главными сферами, в

которых ЕС распространяет свое регулирование на третьи страны и международные организации, являются предоставление аудиовизуальных услуг, а также кибербезопасность и защита персональных данных. Также большое значение для международного регулирования имеют налоговые инициативы, которые пока были поставлены на паузу до прояснения ситуации с развитием процесса в рамках ОЭСР. Гармонизация политики в области данных, прав интеллектуальной собственности, устранение барьеров внутри Союза для потребления онлайн-услуг, а также совершенствование защиты потребителей, в том числе в сфере онлайн-платежей, позволяют ЕС приблизиться к полной гармонизации внутреннего цифрового рынка. Это в свою очередь создает положительные эффекты для повышения конкурентоспособности экономики ЕС, роста европейского влияния в сфере разработки регулирования, а также делает рынок и условия выхода на него и дальнейшего функционирования более прозрачными.

ЕС по-прежнему не является лидером по числу высокотехнологичных компаний, которые зарегистрированы на его территории. Европейские компании значительно уступают американским, а теперь и китайским. Довольно существенная средняя налоговая нагрузка, высокие требования в сфере экологии, трудового права, защиты прав потребителей, акцент на правах человека в европейском понимании не делают ЕС привлекательнее для создания там официальных представительств крупных компаний (особенно из незападных стран). Но потребительский рынок ЕС очень силен и обладает высокой покупательной способностью, за счет чего Евросоюзу удается продвигать свое регулирование в сфере цифровой экономики. Сила потребительского рынка и его активность дают преимущества технологическим гигантам, так как данные пользователей могут обрабатываться ими для извлечения прибыли. При этом налоги с такой деятельности не платятся. ЕС выдвигает аргумент, что его потребители частично генерируют прибыль компаний, а значит, необходимо введение соответствующего налога для восстановления справедливости. Члены ЕС, при условии введения такого налога, будут получать дополнительные поступления в бюджет. Статус-кво вряд ли изменится, так как налог составит 3% и будет взиматься только с самых крупных игроков на рынке. Однако ЕС сможет отчасти компенсировать свое отставание в получении налоговых отчислений от цифровых компаний, которых в Европе не так много и они не такие крупные, через налогообложение крупных американских и китайских компаний.

В целом, в ЕС более комфортно чувствуют себя местные малые и средние предприятия, которые обладают высоким инновационным потенциалом, однако их возможностей пока не хватает для того, чтобы совершить прорыв и сделать ЕС лидером в цифровой сфере. Поэтому устранение всех барьеров для сотрудничества внутри Союза так важно, ведь синергия от кооперации множества более мелких акторов может привести к технологическому лидерству.

При этом инициатива о введении налога на цифровые услуги (НЦУ) получила большой поток критики от исследователей и практиков в сфере налогообложения. Они считают, что инициатива была разработана «впопыхах» и создает потенциал для дополнительных издержек для стран ЕС. В частности, НЦУ получил самую серьезную критику из-за его способности создавать дополнительное (двойное) налогообложение и правовую неопределенность для налогоплательщиков, а также вступать в противоречие с международным торговым регулированием. Кроме того, НЦУ будет серьезно ограничивать гибкость стран-членов ЕС с точки зрения международной налоговой конкуренции. То есть, несмотря на возможные выгоды, существуют и потенциальные риски, которые могут сделать Европу менее привлекательным рынком как для расположения компаний, так и в целом для ведения ими бизнеса.

Также был принят ряд документов, призванных способствовать сокращению технологического отставания ЕС, особенно в передовых сферах цифровой экономики. Процесс распространения 4G в ЕС шел очень медленно. Институтами ЕС отмечается, что это затруднило технологическое развитие Союза и повсеместное развитие цифровой экономики, а значит, не позволило реализовать весь потенциал. С учетом определенного отставания ЕС от, например, США и Китая по количеству высокотехнологичных компаний, позиции ЕС могут быть подорваны. Поэтому особое внимание уделяется развитию сетей нового поколения. Повсеместное их распространение является залогом для повышения конкурентоспособности ЕС на международной арене. Общеввропейские стандарты и стирание границ внутри Союза позволяют максимально использовать возможности единого рынка. Принимая законодательство в этой сфере, ЕС стремится консолидировать европейский рынок, чтобы сделать его более конкурентоспособным, а также создать условия для развития передовых технологий. Это вряд ли приведет к перевороту и позволит ЕС догнать и обогнать США и Китай, но, по крайней мере, сократит отставание и создаст новые условия для развития экономики.

В 2020 году была принята новая Стратегия цифрового развития ЕС. В ней гораздо более ярко выражен акцент на продвижение международного лидерства Союза в этой сфере. Оно стало одной из трех опор новой стратегии. Регулирующие документы будут появляться в течение следующих пяти лет. Их значение для международного регулирования будет еще выше, чем у самой Стратегии.

1.8 Общество Интернета

Интернет на сегодняшний день представляет собой основу цифровой экономики, ядро глобального киберпространства. Благодаря Интернету становится возможным осуществление электронной торговли, существенно снижаются издержки международной коммуникации. Тем не менее, к настоящему моменту единый международный механизм управления Интернетом как важнейшим компонентом цифровой экономики ещё не сложился. Ключевые вопросы, связанные с управлением и развитием всемирной сети, находятся в ведении отдельных акторов. Огромную роль в управлении Интернетом играют негосударственные объединения. Общество Интернета занимает в этой системе одну из центральных позиций.

Компетенции Общества Интернета ограничены важной, но не единственной областью управления Интернетом – техническими регламентами. Общество Интернета практически не оказывает непосредственного влияния на политику государств в вопросах управления Интернетом в силу отсутствия правового статуса у располагаемых инструментов.

Общество Интернета является ключевым связующим элементом, объединяющим усилия нескольких профессиональных сообществ, занимающихся разработкой технических регламентов. К ним относятся Рабочая группа проектирования Интернета и Исследовательская рабочая группа Интернета. Согласно принятым регламентам Общества, общее направление деятельности указанных объединений определяет Инженерная управляющая группа Интернета, а контроль за соблюдением процедуры разработки и качественных проверок предлагаемых для обсуждения проектов осуществляет Совет по архитектуре Интернета.

Стандарты Интернета как таковые начали формироваться ещё до формального начала деятельности Общества Интернета в 1992 г. Первый документ, который в дальнейшем был утвержден в качестве общепринятого стандарта, был представлен ещё в 1969 г. Первым технологическим решением, рассматриваемым как стандарт Интернета, стало предложение использовать кодировки ASCII (American Standard Code for Information Interchange) для сетевых обменов. Одним из важнейших решений,

принятых в области управления Интернетом, стало утверждение в 1981 г. технологии протокола Интернета в качестве универсального решения для адресации устройств в рамках одной сети, что по своей сути стало началом формирования современного Интернета.

Стандарты принимаются без ограничения по времени действия, однако по мере развития технологий некоторые из них могут быть признаны устаревшими и изъяты из согласованного списка. Возможно также и качественное дополнение ранее принятых решений согласно новым реалиям. К настоящему моменту количество действующих стандартов достигло 82. Приблизительно половина данных технологических решений была разработана до 1992 г. Как процесс непосредственной разработки, так и принятие решений о неактуальности того или иного технического решения не имеет конкретного временного ограничения, однако динамика работы Общества остаётся высокой.

Стандарты Интернета являются наиболее значимым инструментом в распоряжении Общества Интернета. С их помощью оно оказывает непосредственное влияние на развитие всемирной сети. Однако наряду с разработкой стандартоустанавливающих документов Общество Интернета также занимается проблемой сетевой безопасности и определением наилучших практик.

В 2004 г. Общество Интернета начало сотрудничество с Альянсом за доверие в Сети (ОТА). Альянс на регулярной основе публикует списки наилучших практик в области сетевой безопасности и безопасности данных, а также предоставляет услуги аудита безопасности. Результаты аудита в обезличенном виде публикуются в виде ежегодного рейтинга. Аналитика Альянса в первую очередь адресована представителям частного сектора.

Разрабатываемые подотчётными Обществу Интернета сообществами стандарты Интернета не обладают юридически обязательным статусом, а само Общество не создает специальные механизмы имплементации и мониторинга соответствия разрабатываемым стандартам. Тем не менее, отсутствие реальных альтернатив указанным инструментам, поддерживаемое сложившейся рыночной ситуацией (выгоднее обеспечивать соответствие уже утвержденным стандартам, нежели вкладывать ресурсы в разработку замещающих систем, которые а priori не будут востребованы на массовом рынке), закрепляет за Обществом Интернета статус одной из ведущих организаций в сфере управления Интернетом.

1.9 Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров (ICANN)

С 2016 года ICANN несомненно является полноценным актором мировой политики. Корпорация непосредственно заключает договоры с представителями государств, участвует в выработке политики через Правительственный комитет, влияет на цифровую экономику и на доступность сети Интернет.

Выход на мировую арену дополнительного независимого актора снизил международную напряженность. Переход от государственного контроля в частный сектор позволил решить три насущные проблемы:

- 1) Проблема легитимности организации и всеобщего Интернета. Так, уход от влияния Правительства США позволил поднять репутацию организации на международной арене.
- 2) Снижение влияния государств в пользу международных организаций и союзов, в частности, ЕС.
- 3) Основные функции специфической отрасли были переданы в руки экспертного сообщества. Система принятия решений «снизу-вверх» позволила демократизировать деятельность корпорации.

Общая юридическая значимость этих изменений значительно меньше, чем политическая. США сохраняют уменьшенный, но все же реальный контроль над DNS. Обеспечение рыночной, открытой площадки по распределению доменных имен отчасти было направлено на:

- снижение политического давления со стороны других государств;
- продвижение единой системы доменных имен;
- сохранение правовой юрисдикции;
- повышение доверия со стороны пользователей.

Сегодня государства и международные организации участвуют в деятельности ICANN посредством выработки рекомендаций в Правительственном консультативном комитете (GAC). При разработке рекомендаций правом голоса в комитете обладают только государства, тогда как международные организации участвуют в работе лишь в статусе наблюдателей. В настоящее время GAC насчитывает 178 членов и 38 наблюдателей, в число последних входят такие организации, как Совет Европы, Международный союз электросвязи, Международный уголовный суд, ВОЗ, ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО и др. Согласно уставу

ICANN, решения комитета носят рекомендательный характер и «касаются деятельности организации, затрагивающей интересы правительств, в частности по вопросам взаимодействия правил ICANN с различными национальными законами и международными соглашениями, или затрагивающей вопросы государственной политики». Рекомендации могут быть как частного характера, то есть по конкретным заявкам на присвоение доменов общего уровня, так и общего характера.

Ни одно решение ICANN, которое касается стран-участниц, не может быть принято без консультации с GAC. GAC оказывает большое политическое влияние на деятельность ICANN. В итоге решения, которыми недовольны правительства США и Европы и их наиболее влиятельные деловые лобби, могут не проходить в организации, поскольку правление организации в своем решении должно найти консенсус с комитетом.

Кроме того, система доменных имен все больше подвержена влиянию правительственных правоохранительных органов. Часть этого влияния реализуется через GAC, но большая часть осуществляется через другие органы, такие как Организация поддержки общих имен (GNSO), которая отвечает за разработку политики в отношении gTLD.

Политический риск контроля над распределением доменных имен будет иметь место только в том случае, когда корпорация-координатор действует совместно с каким-либо правительством. В данный момент это представляется невозможным из-за чрезвычайно сложной системы принятия решений, вовлеченности большого количества рыночных механизмов и представленности каждого государства, что создает определенную систему сдержек и противовесов. Также не стоит преувеличивать контроль над распределением DNS со стороны одного актора, так как он не несет в себе возможностей серьезного политического или экономического влияния.

ICANN играет значительную роль в системе управления цифровой экономикой. Данная организация обеспечивает международный консенсус в отношении адресации имен в системе. Однако специфика её деятельности и организационная структура оставляют отдельные государства за бортом принятия решений. Также ICANN подвергается критике за подотчетность юрисдикции США и невозможность государственного влияния, вследствие чего государства чувствуют себя незащищенными в контексте контроля за доменными именами и адресами при фактическом доминировании одной общественной организации.

Развитие сетей и инфраструктуры согласовывается и контролируется на глобальном уровне посредством ежегодных конференций в рамках ICANN, на которых обсуждаются и излагаются протоколы и правила управления Интернетом. Китай, Россия и ряд стран Ближнего Востока все чаще оказывают давление на Соединенные Штаты, чтобы те отказались от исключительного контроля над магистральной сетью Интернета. Однако США пока явно не злоупотребляли своей протокольной властью, в то время как некоторые утверждают, что предоставление большего контроля другим акторам может нанести ущерб свободному потоку информации. Продолжающаяся борьба за последнее слово по протоколам, а также борьба между корпоративной властью и государственным регулированием окажутся фундаментальными для будущего Интернета. Итогом такого противостояния может стать либо его преобразование из относительно бесплатного общего достояния в пространство, контролируемое государством, либо дальнейшее противодействие этому тандему общества и организаций.

2 Определение потенциала механизмов коллективного регулирования цифровой экономики для содействия реализации приоритетов России

2.1 Международный союз электросвязи

Документы МСЭ в целом соответствуют интересам и приоритетам России. В Распоряжении Правительства РФ от 19 января 2018 года №45-р о Регламенте международной электросвязи отмечено, что Утверждение регламента Россией будет способствовать развитию эффективного, безопасного и устойчивого функционирования систем международной электросвязи. Кроме того, отдельно указывается, что положения статьи РМЭ по тарификации и расчётам отвечают интересам российских операторов связи (повышается прозрачность установления цен на роуминг). Риски данного инструмента связаны с отказом значительного числа стран подписать РМЭ и, соответственно, необязательностью исполнения ими его положений.

Что касается технического блока инструментов, учитывая непротиворечивый характер рекомендаций МСЭ-Т, их основанность на лучших практиках и разработку с участием как государственных органов, так и академического сообщества и представителей компаний сектора телекоммуникаций, представляется оправданным

их использование в качестве основы для выработки подходов к управлению и регулированию на национальном уровне. Соответственно, ведется работа в этом направлении. Так, например, приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ «Об утверждении концепции построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи «Интернета вещей» на территории Российской Федерации» от 29 марта 2019 г. в части определений, общей модели интернета вещей и общих требований к сетям интернета вещей соответствует рассмотренным выше рекомендациям МСЭ-Т. То же справедливо и для других технических рекомендаций.

2.2 ООН (ГПЭ и РГОС)

Первые пять ГПЭ и РГОС были созданы по российской инициативе. В последнем на сегодняшний день докладе ГПЭ (2015 г.) и резолюции ГА ООН о создании РГОС содержится свод принципов, которые были приняты консенсусом, но при этом в значительной степени отражают базовые российские подходы в области обеспечения международной информационной безопасности. Среди них использование ИКТ исключительно в мирных целях; юрисдикция государств над информационно-коммуникационной инфраструктурой, расположенной на их территориях; применимость к использованию ИКТ государствами основных принципов международного права, таких как государственный суверенитет, равенство государств и невмешательство во внутренние дела других государств; необходимость обоснованности и доказанности обвинений в организации и совершении противоправных действий в сфере ИКТ, выдвигаемых против государств; необходимость продолжения совместной коллективной работы с конечной целью выработки универсального свода «правил игры» в области международной информационной безопасности. Новые группы, прежде всего РГОС, обладают потенциалом дальнейшего развития и закрепления этих подходов. Риски связаны с возможным провалом деятельности РГОС и ГПЭ из-за разногласий между участниками и усилением тенденций к продвижению альтернативных российским подходов на других площадках, где влияние России ограничено.

Несмотря на существующие риски, ГПЭ и РГОС как площадки в рамках ООН обладают потенциалом для продвижения российских позиций в сотрудничестве с партнерами параллельно со взаимодействием в рамках других форумов и на двусторонней основе.

2.3 Всемирная торговая организация

Россия является активным членом Всемирной торговой организации и обладает возможностями для донесения своей позиции до других членов ВТО посредством общедоступных инструментов, в частности, путем внесения предложений и проектов решений Министерских конференций ВТО, участия в работе Генерального совета и других ответственных органов, проводящих работу в соответствии с мандатом РПЭК.

В отсутствие единых правил регулирования электронной коммерции и с учетом ослабления ВТО, на первый план будут выходить многосторонние договорённости, включающие аспекты электронной торговли. Так, по данным ВТО, на сегодняшний день действуют 75 региональных торговых соглашений, включающих положения по электронной коммерции. Фактически, фрагментация регуляторного режима в рассматриваемой сфере приведет к созданию дополнительных трудностей для предприятий, активно вовлеченных в региональные и глобальные цепочки создания стоимости. Таким образом, в числе проигравших окажутся, в значительной мере, развивающиеся и наименее развитые страны, испытывающие потребность в более глубокой интеграции в мировую экономику и при этом не обладающие достаточным переговорным весом для обеспечения выгодных условий цифровой торговли в рамках двусторонних и региональных соглашений (ведущую роль в которых играют развитые или крупные развивающиеся государства).

Для России участие в работе РПЭК и инициативы Совместного заявления по электронной коммерции является инструментом влияния на формирование в обозримой перспективе универсальных норм регулирования цифровой торговли, что представляется важным с точки зрения реализации задач по развитию несырьевого экспорта Российской Федерации, а также создания благоприятных внешних условий для устойчивого развития и повышения конкурентоспособности отечественной экономики в целом.

Позиция Российской Федерации относительно порядка дальнейшей работы по электронной коммерции в рамках ВТО, заключающаяся в необходимости коренной трансформации существующего механизма – Рабочей программы по электронной коммерции, путем создания Рабочей группы по электронной коммерции и активизации переговорного процесса, схожа с позицией группы развитых и некоторых крупных развивающихся экономик, входящих вместе с Россией в инициативную группу стран, подписавших Совместное заявление по электронной коммерции. Подготовка переговорного процесса в рамках данной группы

представляется одним из механизмов влияния России на формирование перспективной модели регулирования электронной коммерции.

«Группа двадцати» также является площадкой для выработки совместных подходов к регулированию электронной коммерции. Большинство членов «двадцатки» являются членами инициативной группы. В то же время, присутствие оппонентов фрагментированного подхода к продвижению диалога по РПЭК – Индии, Индонезии и ЮАР значительно ослабляет потенциал «Группы двадцати» в рассматриваемой сфере. Так, вышеозначенные страны не присоединились к Осакскому треку, запущенному на саммите «двадцатки» в июне 2019 года. Аналогичным образом дела обстоят и в отношении БРИКС, где Индия и ЮАР заблокируют любые инициативы по расширению мандата РПЭК или созданию новых механизмов.

Россия также может использовать формат ЕАЭС для создания благоприятной регуляторной среды в региональном масштабе. Ситуация в данном случае осложняется тем, что на сегодняшний день правовое регулирование электронной коммерции в ЕАЭС носит фрагментарный характер и не охватывает все элементы электронной торговли (кроме Казахстана, где действует правовой акт, рассматривающий электронную торговлю как единый процесс). Таким образом, требуется развитие законодательной базы, регламентирующей торговлю электронными товарами и услугами, в первую очередь, на национальном уровне.

2.4 ОЭСР

Анализ документов показывает растущее влияние ОЭСР в регулировании цифровой экономики. Совокупная экономическая мощь и цифровое лидерство стран-членов Организации являются важным, но далеко не единственным фактором ее растущего влияния. Существенное значение имеют репутация Организации как уникального международного экспертного форума, качество нормотворческой деятельности и интенсивное продвижение норм и стандартов ОЭСР в международном пространстве через взаимодействие с партнерами (международными и региональными организациями, странами-партнерами и социальными партнерами). Формирование глобального рынка цифровых услуг и товаров фактически идет на основе стандартов ОЭСР или сопоставимых (интероперабельных) стандартов.

Основные риски для России связаны с отсутствием возможности участия в выработке и влияния на параметры новых механизмов, стандартов и инструментов

регулирования. Определенные риски и возможности связаны с реализацией конкретных рекомендаций и участием в конкретных механизмах.

Так, Руководство по защите конфиденциальности и трансграничных потоков личных данных позиционируется как регуляторный, нормативный и ценностный ориентир. Согласно Руководству, страны должны воздерживаться от ограничения трансграничных потоков персональных данных с другой страной, если эта страна соблюдает Руководство или существуют достаточные гарантии защиты в соответствии с данным руководством. Также в соответствии с определением «закон о защите конфиденциальности» означает закон или регулирование, реализация которого имеет результатом защиту персональных данных, соответствующую данному Руководству. Несмотря на то, что Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» соответствует духу и принципам Руководства, отсутствие эксплицитных отсылок или сопровождающего сравнения с Руководством и другими международными документами может быть использовано как повод для отказа в предоставлении персональных данных (в связи с тем, что РФ не соблюдает Руководство и не создает достаточные гарантии защиты в соответствии с ним). Учитывая, что в условиях ускоренной цифровизации повышается ценность данных и значение сотрудничества по обмену данными и защите конфиденциальности, было бы целесообразно рассмотреть возможность усиления взаимодействия Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с партнерами на площадке ОЭСР по вопросам повышения доступности и обмена данными. Также было бы полезно рассмотреть возможности использования опыта и лучших практик ОЭСР в сотрудничестве с партнерами в рамках ЕАЭС.

Рекомендации относительно Руководства по политике шифрования (криптографии) (Recommendation of the Council concerning Guidelines for Cryptography Policy (OECD/LEGAL/0289)) создали конкурентные преимущества для усиления позиций компаний стран-членов ОЭСР на международном рынке открытой криптографии. Рекомендации также являются основой влияния ОЭСР как источника лучших практик криптографической политики и ее координации на международном уровне. Если в 2019 г. глобальный рынок только программного обеспечения составлял 7,5 миллиардов долларов США, в 2024 прогнозируется его рост до 16,5 миллиардов. Основные игроки на этом рынке – компании США. Рынок аппаратных средств и

техники оценивался в 2020 г. примерно в 296,4 миллиарда долларов США. Спрос на продукты и услуги криптографии с развитием цифровой экономики будет расти. Ключевыми драйверами роста являются цифровизация и рост МСП, использующих новые продукты и стандарты регулирования конфиденциальности данных. В этом контексте целесообразно рассмотреть возможность формирования общих подходов в криптографической политике стран-членов ЕАЭС с учетом лучших регуляторных практик ОЭСР и стандартов ведущих стран. Сопоставимость, интероперабельность, портативность и мобильность методов и технологий криптографии с международными стандартами может способствовать повышению доверия к продуктам компаний РФ и их продвижению на формирующиеся рынки и рынки, на которых пока в значительной степени используются нелицензионные продукты (Центральная и Восточная Европа (57%) и Ближний Восток и Африка (56%)).

Целесообразно рассмотреть возможность усиления взаимодействия с Комитетом по цифровой экономической политике и Комитетом по потребительской политике, а также использования наилучших практик и инструментов ОЭСР в рамках сотрудничества с партнерами по ЕАЭС по направлению регулирования широкополосного доступа, развития цифровой торговли и цифровой экономики. Использование международных стандартов, в том числе Рекомендаций Совета по электронной идентификации, Руководства по электронной идентификации и лучших практик ОЭСР, в процессе создания механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в рамках федерального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» национальной программы по международной кооперации и экспорту будет содействовать упрощению процедур международной торговли, транспорта и логистики, трансграничной электронной коммерции. Использование Рекомендаций, Руководства и лучших практик ОЭСР может быть полезно при формировании механизма «единого окна» и на территории Евразийского экономического союза.

В контексте повышения значения информации и данных для цифровизации и конкурентоспособности экономики, было бы полезно применение принципов по расширенному доступу и более эффективному использованию информации государственного сектора в российской политике в интересах развития цифровой экономики РФ. Также полезным может стать использование опыта и лучших практик ОЭСР в сотрудничестве с партнерами по ЕАЭС по направлению экономики данных и регулирования оборота данных. Например, при разработке соглашения о

регулировании (стимулировании) оборота данных (или изменений в Договор), типового соглашения ЕАЭС с третьими странами в части трансграничного оборота данных и соответствующих рекомендаций.

Несмотря на то, что государства-члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают и реализуют национальную политику в сфере цифровизации экономики, было бы целесообразно рассмотреть возможность реализации принципа повышения эффективности использования ИКТ для содействия переходу к энергоэффективной низкоуглеродной экономике в рамках Основных направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.

Лучшие практики регулирования национального рынка мобильной связи уже используются в РФ. С 1 июня вступили в силу изменения в статьи 46 и 54 Федерального Закона «О связи», которые предусматривают отмену национального и внутрисетевого роуминга в России. Лучшие практики и опыт применения Рекомендаций Совета по услугам международного мобильного роуминга также могут быть использованы для снижения тарифов на услуги мобильной связи в роуминге между странами ЕАЭС.

Рекомендации Совета по управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального благополучия открыты для присоединения для стран-нечленов, предполагают сотрудничество в рамках других многосторонних институтов и различных региональных механизмов. Учитывая, что отсутствие возможности участия и, соответственно, влияния на выработку стандартов сопряжено с возможным отставанием в применении наилучших технологий, изолированностью (отчужденностью) от системы управления рисками ЦБ в странах ОЭСР и недоверием к российской системе и практикам, стоит рассмотреть возможность взаимодействия с Комитетом по цифровой экономической политике, включая создание национальной Команды по реагированию на компьютерные цифровые инциденты и обмен наилучшими практиками, а также сотрудничество на других площадках, включая структуры ООН и двухсторонние механизмы, с партнерами из стран ОЭСР. Кроме того, целесообразно использование наилучших практик и инструментов ОЭСР в рамках ЕАЭС.

Следует рассмотреть возможность участия в таких механизмах как Consumer Protection Enforcement Network, OECD GlobalRecalls portal; использовать инструментарий ОЭСР по защите потребителя в электронной торговле для формирования политики ЕАЭС по защите потребителя в электронной коммерции;

активно влиять на формирование обновленного инструментария в рамках «Группы двадцати».

Создание интероперабельных систем и общих стандартов по управлению данными в сфере здравоохранения, их продвижение через МОЗ, другие релевантные организации и региональные многосторонние и двухсторонние партнерства может повысить влияние ОЭСР на системы здравоохранения наших соседей по евразийскому пространству, а наши исторические преимущества будут снижаться. Особенно в случае навязывания странам-партнерам требований к организациям, осуществляющим обработку данных, а также подтверждение соответствия требованиям по управлению данными, включая создание сертификации и аккредитации организаций. Участие в работе комитетов (Комитет по здравоохранению и Комитет по политике цифровой экономики) в качестве наблюдателя и использование лучших практик может быть полезно для совершенствования системы управления данными в нашем здравоохранении, а также для использования опыта и наилучших практик в рамках ЕАЭС.

Рекомендации Совета по искусственному интеллекту и Рекомендации Совета ОЭСР по цифровой безопасности критической деятельности, как и другие рекомендации создают возможности закрепления и усиления влияния ведущих членов ОЭСР и их компаний на глобальных рынках, в данном случае рынках продуктов ИИ и цифровой безопасности. У России нет рычагов влияния в ОЭСР, но мы потенциально можем участвовать в работе ряда механизмов, таких как Consumer Protection Enforcement Network, OECD GlobalRecalls portal, Обсерватории ОЭСР по ИИ, международной платформы для сотрудничества по ИИ, продвигая свои разработки, компании, проекты и достижения через коллективные доклады, индексы и метрики.

2.5 «Группа двадцати»

К настоящему времени сотрудничество по цифровизации не стало одной из опор достижения цели «двадцатки» по обеспечению сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста, хотя изначально оно было инициировано именно в качестве «ключевого элемента усилий по выявлению новых движущих сил роста как отдельных стран, так и мировой экономики в целом, что также будет способствовать созданию новых и улучшенных рабочих мест, формированию более чистой окружающей среды, росту производительности, реагированию на глобальные вызовы, повышению качества жизни людей и построению динамичных,

коллективных и инклюзивных инновационных экосистем». Не удалось реализовать возможность сотрудничества в целях интеграции развивающихся стран в управление процессами формирования регулирования цифровой экономики, создать условия для выравнивания возможностей влияния в сфере цифровой экономики через преодоление разрыва между ведущими индустриальными государствами и странами с формирующимися рынками и развивающимися странами.

«Ответ на COVID-19» дает импульс для выхода на новый уровень сотрудничества по обмену данными, обеспечению безопасности критической цифровой инфраструктуры и созданию безопасной цифровой среды в контексте задач укрепления национальных, региональных и глобальных возможностей противодействия потенциальным вспышкам инфекционных заболеваний и восстановления экономики. Декларация министров «Группы двадцати» о цифровой экономике, принятая 22 июля 2020 г., подтверждает роль цифровизации как фактора экономического роста, развития и социального благосостояния; создает основу для сотрудничества, направленного на сближение позиций, выработку и согласование общих подходов и решений по нормам, стандартам и регулированию ИИ, трансграничных потоков данных и безопасности ЦЭ.

Трансформация Целевой группы по ЦЭ в Рабочую группу по ЦЭ подтверждает усиление внимания «Группы двадцати» к вопросам ЦЭ и их включение в долгосрочную повестку сотрудничества. Интеграция ЦЭ в «двадцатку» создает возможность для влияния развивающихся стран на формирование механизмов коллективного регулирования ИИ, потоков данных и безопасности ЦЭ.

Таким образом, есть потенциал для усиления диалога по созданию международных норм и механизмов регулирования цифровой экономики на уровне «двадцатки». Одновременно сохраняются риски, связанные с тем, что в итоге формирование норм по этим и другим приоритетам будет сконцентрировано на площадке ОЭСР. Это весьма вероятно в случае передачи соответствующего мандата ОЭСР лидерами на саммите в Эр-Рияде. Импульс будет упущен, «двадцатка» станет инструментом легитимации разработанных и согласованных в ОЭСР (без субстантивного участия России) норм.

2.6 БРИКС

Взаимодействие в рамках БРИКС входит в список приоритетных направлений внешней политики России на современном этапе. Страны-партнёры по объединению

демонстрируют общность позиций по ключевым вопросам глобального развития, что особенно важно в контексте преодоления цифрового разрыва.

Особенностью БРИКС является неформальный характер принимаемых решений. Утверждаемые на уровне лидеров инициативы имеют декларативный характер, и только в отдельных случаях предусматривается создание специальных механизмов мониторинга. Следует также отметить, что цифровая повестка БРИКС довольно инертна – например, до сих пор «пятерка» не обращалась к таким вопросам, как цифровая безопасность, управление Интернетом, развитие цифровой инфраструктуры, создание надежных институтов сотрудничества. Уже принятые решения отличаются сравнительно низкой динамикой исполнения, что особенно выражено в сфере электронной торговли, по вопросам которой «пятерка» сформулировала коллективную позицию ещё в 2017 г., однако с тех пор не предпринимала каких-либо существенных практических шагов.

Таким образом, в своем текущем состоянии БРИКС представляется важной, но не основной площадкой для реализации интересов России в сфере цифрового развития. Неформальный характер форума с одной стороны препятствует практической реализации принимаемых решений, но с другой стороны создает предпосылки для конструирования коллективной позиции стран-партнёров по ключевым аспектам цифровизации и преодолению цифрового разрыва для дальнейшего продвижения на более представительных площадках.

2.7 Европейский союз

Европейский союз, как и Россия, не является лидером по количеству компаний-гигантов, действующих в цифровой отрасли. Для обоих акторов актуальна задача укрепления внутреннего потенциала и преодоления определенного отставания. При этом ЕС обладает гораздо более значительным регулирующим потенциалом за счет емкости и привлекательности внутреннего рынка, а также сложившейся нормативной силы. Таким образом, не обладая пока возможностями реально конкурировать с крупнейшими американскими и китайскими компаниями, ЕС всё же может отстаивать свои интересы благодаря возможности нормативного и регулятивного влияния. Также ЕС имеет большее влияние в международных организациях, прежде всего, ОЭСР. В результате ЕС находится в более выгодном положении и имеет больше инструментов влияния.

При этом часто интересы России и ЕС расходятся по определенным вопросам, особенно в условиях нарастающих политических противоречий. Политизация и

секьюритизация цифровой сферы – процесс, который набирает обороты в международных отношениях. Ярким примером этого процесса является запланированный Комиссией Европейский план действий в области демократии, направленный на повышение жизнестойкости демократических систем, поддержку плюрализма средств массовой информации и устранение угроз внешнего вмешательства в европейские выборы, который является одной из инициатив более широкого направления новой цифровой стратегии по обеспечению открытого демократического общества. С учетом имеющихся противоречий, политизация цифровой сферы препятствует сотрудничеству России и ЕС, а также создает риски принятия невыгодных для России правовых норм, в том числе на международном уровне, так как влияние ЕС значительно.

Еще одним риском активной регулятивной деятельности ЕС в сфере цифровой экономики является активное распространение его влияния на соседей, в том числе в рамках Восточного партнерства. ЕС ведет активную политику по распространению своих стандартов в цифровой сфере на непосредственных соседей России и стратегических партнеров в регионе, в том числе и по интеграции в рамках ЕАЭС. Главным инструментом такого влияния является программа EU4Digital (2019-2022). Программа направлена на «распространение преимуществ Единого цифрового рынка Европейского союза на Восточные страны-соседи ЕС, оказание им поддержки в снижении тарифов на роуминг, развитие высокоскоростного широкополосного доступа для стимулирования экономики и расширения электронных услуг, гармонизацию цифровых структур в обществе в различных областях: логистика для здравоохранения, создание кибербезопасности, развитие навыков и создание новых рабочих мест в цифровой индустрии».

Программа направлена на поддержку в ключевых областях политики:

1) Правила Телекома.

Программа поддерживает усилия по созданию общего роумингового пространства между странами Восточного партнерства к 2020 году, укреплению независимости национальных регулирующих органов и разработке скоординированных стратегий распределения частот.

2) Доверие и безопасность.

EU4Digital поддерживает развитие служб доверия в цифровой экономике и повышение устойчивости критически важной инфраструктуры как важнейших блоков для обеспечения интероперабельных трансграничных электронных услуг в регионе

Восточного партнерства. Деятельность включает в себя в том числе разработку региональных рамок для трансграничных электронных услуг и стандартных наборов руководств по кибербезопасности для региона Восточного партнерства.

3) Электронная торговля.

Программа поддерживает упрощение процедур торговли и гармонизацию между Восточными странами-соседями и ЕС, продвигая общие рамки для электронной коммерции, электронной таможи и электронной логистики, а также работая над созданием цифровых транспортных коридоров.

4) ИКТ-инновации.

EU4Digital поддерживает реформы и действия, направленные на развитие исследований в области ИКТ, стартапов и инновационных экосистем в регионе Восточного партнерства, опираясь на опыт ЕС и лучшие практики.

Прямое пересечение интересов идет в сферах электронной торговли и безопасности, так как, например, Белоруссия и Армения являются членами ЕАЭС, где эта повестка также активно прорабатывается. Через проведение политики добрососедства ЕС укрепляет свое влияние в соседних регионах, тем самым распространяя свое регулирование.

Но есть и сферы, в которых интересы России и ЕС совпадают. Одной из таких сфер является налогообложение цифровой экономики. И Россия, и ЕС могут получить дополнительные выгоды и поступления средств в бюджет, если будет введена система налогообложения по принципам значительного цифрового присутствия. Потребительские рынки большие, а значит, генерируют выгоды для крупных компаний в цифровой сфере. При этом на территории России и ЕС не зарегистрированы очень крупные компании, деятельности которых и коснется реформированная система налогообложения. Россия пока недостаточно активно высказывается на тему налогообложения цифровой экономики и того, какое развитие реформы является предпочтительным, однако выразила готовность рассмотреть различные варианты в ближайшее время. В целом, подход, который отстаивает ЕС, не противоречит интересам России, так как не затрагивает интересы российских компаний, которые пока недостаточно велики и влиятельны, чтобы на них распространялось новое налоговое регулирование. Поддержка подхода ЕС, в котором налогообложению подвержены только крупные компании, совпадает с интересами России: увеличить поступления в бюджет и не подвергать свои компании дополнительному налоговому бремени. Таким образом, сам принцип Россия вполне

может поддержать, а размер налога и порог, с которого он начинает взиматься, можно обсуждать в дальнейшем. При этом влияние ЕС в ОЭСР – на основной площадке по выработке реформы – значительно выше, чем России. Таким образом, можно пользоваться большим влиянием ЕС для продвижения своих интересов.

В целом, реализация Стратегии 2015-2020 и принятие целого ряда регламентов и директив укрепили позиции ЕС, позволив устранить определенные внутренние барьеры для развития цифровой экономики. Регулирование практически не затрагивает стратегических интересов России. Однако проводимая политика в рамках Восточного партнерства и новая Цифровая стратегия 2020 года создают потенциал для пересечения и столкновения интересов. Новая стратегия имеет серьезное внешнее направление и одной из целей ставит лидерство ЕС в сфере регулирования цифровой экономики. Также она имеет более политизированный характер, что в условиях напряженных отношений с Россией создает потенциал для конфликта интересов. Реализация программы EU4Digital также создает конфликт интересов и потенциальный конфликт регулирования, так как в случае активного принятия участия в проекте соседи России и особенно партнеры по интеграции в рамках ЕАЭС могут столкнуться с проблемой необходимости выбора в пользу того или иного партнера.

2.8 Общество Интернета

Характерной особенностью современной системы управления Интернетом является ограниченность влияния со стороны государств на процесс принятия решений и создания новых инструментов регулирования. Эта особенность в полной мере проявляется в деятельности Общества Интернета.

Россия, как и другие государства мира, не имеет постоянного представительства при Обществе Интернета. Роль руководящего органа Общества выполняет Совет управляющих, члены которого назначаются по представительству от подопечных организаций, а также компаний-спонсоров с наибольшим вкладом. Следует отметить, что с 1992 г. среди руководителей Общества не было ни одного россиянина, хотя Общество имеет в России крупнейшее на постсоветском пространстве региональное представительство, а российские специалисты принимают участие в разработке технических регламентов на базе механизмов Рабочей группы проектирования Интернета.

Избираемые руководители формально действуют на нейтральной основе, то есть не представляют ту или иную группу интересов. Тем не менее, преимуществом при

назначении кандидатов пользуется именно частный бизнес, притом особенно явно выделяется группа американских компаний. Российские компании не входят в число спонсоров Общества.

Таким образом, риски для России, связанные с деятельностью Общества Интернета в вопросах регулирования цифровой экономики, возникают из-за особенностей структуры организации, а также связаны с ограниченностью присутствия российского ИТ-бизнеса. Сложившаяся ситуация содержит предпосылки к маргинализации неамериканских, в том числе и российских, компаний, поскольку потенциально процесс принятия решений по утверждению того или иного технического регламента может быть детерминирован конъюнктурой американского рынка интернет-технологий и интернет-устройств.

Поскольку у России нет прямых рычагов влияния в Обществе Интернета или в любой из его подопечных организаций, следует рассматривать возможности опосредованного воздействия. Единственным каналом влияния на данный процесс является поддержка национальных ИТ-компаний, поощрение их участия в деятельности Общества через механизмы корпоративного спонсорства.

2.9 Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров (ICANN)

Взаимодействие России и Корпорации официально началось в 2007 году. Российский координационный центр и ICANN обменялись письмами о предоставлении национального домена верхнего уровня. Признание деятельности ICANN по управлению адресным пространством интернета содержится в национальном праве Российской Федерации. Так, согласно законодательству, регулирование использования интернета осуществляется с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций. Учет общепринятой практики саморегулируемых организаций можно также обнаружить в Правилах распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации, согласно которым регулирование этой области является исключительным правом государства, но, в силу п. 4 этих правил, это право не распространяется на коды идентификации сети Интернет.

В дальнейшем две российские организации подписали Меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве с ICANN:

- 1) Российская ассоциация сетей и сервисов – Russian Association of Networks and Services;

2) Институт информационной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова – Lomonosov Moscow State University Institute for Information Security.

С одной стороны, взаимодействие обеих организаций ограничивается обменом опытом и знаниями между специалистами, с другой оба меморандума подписаны в 2008 году, что делает соглашения устаревшими и неполными. Политика Российской Федерации в сфере Интернет-регулирования и цифровой экономики существенно изменилась. Так, в последние годы укреплялся тренд на национализацию Интернета и перевод баз данных под российскую юрисдикцию. С другой стороны, взаимодействие обычных пользователей и бизнеса с ICANN продолжается. На этом уровне Россия представлена в деятельности корпорации на уровне принятия решений «снизу-вверх».

Одним из важных направлений деятельности Российской Федерации может являться вовлечение в деятельность организации, поддержание структуры доменных имен и рыночных механизмов распределения адресов. Открытость и прозрачность организации должны повышать доверие к её деятельности. Кроме того, глобальное распространение единой системы доменных имен и адресов не позволяет отключить Россию от Интернета или повлиять на безопасность.

Российская Федерация как государство имеет правом голоса в GAC. Именно этот канал может послужить источником повышения влияния в ICANN. Несмотря на то, что деятельность комитета жестко регламентирована, а его влияние на принятие решений ограничено, он остается важным инструментом для России в силу своей безальтернативности.

Заключение. Предложения по эффективному продвижению приоритетов России в международных институтах для влияния на формирование и функционирование механизмов коллективного регулирования цифровой экономики

Представленный в докладе анализ позволил разработать предложения по продвижению интересов РФ в рамках международных институтов для усиления влияния на функционирование механизмов регулирования цифровой экономики.

Международный союз электросвязи

Россия сохраняет интерес в расширении сферы регулирования РМЭ, в первую очередь через включение в само понятие «электросвязь» передачи данных через Интернет. Однако проанализированные документы МСЭ фактически закрепляют сложившуюся ситуацию в области регулирования цифровой экономики. Несмотря на позиции России и ряда других стран, вероятность создания на базе МСЭ международного механизма по управлению интернетом в текущих условиях низка. Учитывая процедуру пересмотра РМЭ на основании голосования стран, внесение в документ значимых изменений, отвечающих интересам России и способствующих формированию в рамках МСЭ многостороннего механизма регулирования электросвязи в расширенном понимании, крайне маловероятно из-за противодействия большого числа стран и в будущем. В силу большого числа не подписавших даже компромиссный РМЭ-12 стран для России сохраняются риски необязательности исполнения партнерами положений документа. Соответственно, в текущих условиях продвижение соответствующих позиций целесообразно осуществлять в рамках других международных институтов, включая рассмотренные в настоящем докладе, и на двусторонней основе без участия стран, не разделяющих идею многостороннего регулирования в данной сфере.

Что касается рекомендаций МСЭ-Т, рекомендуется продолжение их использования в качестве основы для выработки подходов к управлению и регулированию на национальном уровне. Участие представителей России в работе МСЭ также предоставляет возможности по выработке в рамках МСЭ-Т рекомендаций по новым направлениям в области цифровых технологий, учитывающих быстрые изменения. При этом необязательный характер рекомендаций не позволяет

рассматривать их в качестве инструмента реализации стратегических задач России в области коллективного регулирования цифровой экономики. Тем не менее, с учетом быстрого развития технологий необходимо продолжать участие в работе МСЭ и через него стремиться к обеспечению опережающего начала работы по выработке в рамках МСЭ-Т рекомендаций по новым направлениям. В настоящее время к таким направлениям можно отнести, например, развитие сетей 5G.

ООН (ГПЭ и РГОС)

Дискуссия о МИБ в рамках ООН связана с риском затягивания переговоров, отсутствия по итогам согласованных документов или, в лучшем случае, их разработки исходя из принципа «общего знаменателя». С учетом конкуренции российского и американского подходов в рамках РГОС и ГПЭ соответственно и участия России в деятельности обеих Групп, необходимо стремиться к поиску точек соприкосновения. Так, резолюции по обеим Группам признают достижения предыдущих ГПЭ и рекомендации их докладов, подтверждают, что базовые принципы международного права применимы в информационном пространстве, признают важность участия бизнеса, НПО и научных кругов в международном сотрудничестве по МИБ. В этой связи целесообразно поддержать недавнее предложение группы 19 государств и ЕС по устранению дублирования в рамках работы двух треков и созданию после завершения их работы единого форума для обсуждения вопросов МИБ под эгидой ООН. Одновременно, учитывая риски очередного паралича Групп и активную политику США по вовлечению в работу по МИБ региональных институтов, следует параллельно осуществлять продвижение соответствующих российских позиций в рамках других международных институтов, включая в первую очередь БРИКС и «Группу двадцати», и на двусторонней основе без участия стран, не разделяющих ключевые подходы России к МИБ, такие как принцип государственного суверенитета. Это не позволит выработать в полной мере универсальных международных норм, однако повысит саму возможность согласования подходов к МИБ, пусть и с ограниченным числом участников, в относительно короткие сроки.

Всемирная торговая организация

Исходя из ситуации, сложившейся вокруг Рабочей программы по электронной коммерции в рамках ВТО, и с учетом необходимости реализации приоритетов Российской Федерации в сфере выработки универсального механизма регулирования цифровой торговли, предлагаются следующие направления действий:

1) Продолжение участия в формате РПЭК. Сохранение формата РПЭК будет являться символически важным показателем работоспособности ВТО. В этой связи России необходимо не допустить полного прекращения переговоров или выхода из них участников инициативы Совместного заявления, во всяком случае, в отсутствие официальной альтернативы в рамках ВТО.

2) Развитие диалога с развитыми странами и группой развивающихся государств. В целях сохранения РПЭК Россия (совместно с другими крупными развивающимися государствами, такими как Бразилия и Китай) может выступить в качестве посредника между развитыми (США, ЕС) и развивающимися (Индия, ЮАР, Индонезия, Саудовская Аравия, Группа африканских стран) членами ВТО. Посредничество должно привести к компромиссу на основе интеграции вопросов развития в повестку РПЭК при поэтапной и соответствующей интересам развивающихся стран, но поступательной либерализации режима электронной коммерции. Также необходимо способствовать достижению договоренностей между КНР и США по важнейшим вопросам, касающимся государственного участия в регулировании электронной торговли.

3) Участие в инициативе Совместного заявления по электронной коммерции. Наряду с продолжением работы в рамках официального трека РПЭК, России необходимо также содействовать развитию инициативы Совместного заявления в направлении учета интересов развивающихся и наименее развитых государств с целью выхода на приемлемое для них соглашение и формализации достигнутых договоренностей. Кроме того, Россия должна способствовать повышению открытости процесса переговоров в рамках инициативы. На сегодняшний день большинство документов и заявлений в ее рамках носят закрытый характер.

4) Приоритезация существенных вопросов. России необходимо проявлять гибкость в процедурных вопросах, учитывая их второстепенное значение для выработки перспективного регуляторного режима. В то же время дискуссия по существенным вопросам должна быть направлена на: а) достижение консенсуса между противоборствующими группами стран, б) обеспечение участия России и соблюдения ее интересов в процессе выработки нового режима регулирования электронной торговли.

5) Интеграция вопросов регулирования цифровой торговли в повестку дня «Группы двадцати». Дискуссия и решения в рамках «двадцатки» должны быть направлены на: а) подтверждение роли ВТО как центрального элемента

многосторонней торговой системы; б) достижение консенсуса по процедурным вопросам; в) запуск переговоров по существенным вопросам. Решения «Группы двадцати» не должны касаться существенных вопросов, подменяя собой переговоры в рамках ВТО, поскольку это может привести к недовольству развивающихся стран, не являющихся членами «двадцатки», и дальнейшей фрагментации всего процесса.

б) Согласование позиций в рамках БРИКС. Площадка БРИКС может использоваться для консультаций с Индией и ЮАР – важнейшими акторами, выступающими от имени развивающихся стран в рамках РПЭК, и согласования позиций с КНР и Бразилией по всему комплексу обсуждаемых вопросов.

7) Развитие режима правового регулирования электронной коммерции в рамках ЕАЭС. Помимо прикладного результата этой деятельности нормализация регулирования электронной коммерции в формате ЕАЭС поможет России накопить необходимый опыт по созданию эффективного режима трансграничной цифровой торговли для дальнейшей трансляции этого опыта на глобальный уровень.

ОЭСР

В контексте повышения влияния ОЭСР на механизмы регулирования ЦЭ и в условиях остановленного на неопределенный, но вероятно длительный срок присоединения РФ к ОЭСР, следует действовать по трем направлениям.

Первое, усиление сотрудничества с ОЭСР на экспертном и проектном уровнях в Комитете по цифровой экономической политике, Комитете по потребительской политике, Комитете по здравоохранению, в том числе в рамках проекта Going Digital; более активное участие в работе таких механизмов, как Consumer Protection Enforcement Network, OECD GlobalRecalls portal, Обсерватория ОЭСР по ИИ, международная платформа для сотрудничества по ИИ, продвижение своих разработок, компаний и достижений через коллективные доклады, индексы и метрики; сотрудничество с Комитетом по цифровой экономической политике, включая создание национальной Команды по реагированию на компьютерные цифровые инциденты и обмен наилучшими практиками, а также взаимодействие на других площадках, развитие и задействование двухсторонних механизмов с партнерами из стран ОЭСР.

Второе, использование наилучших практик и инструментов ОЭСР в рамках сотрудничества с партнерами по ЕАЭС по направлениям регулирования широкополосного доступа, развития цифровой торговли, регулирования оборота данных, защиты потребителя и другим аспектам цифровой экономики.

Третье, использование стремления ОЭСР легитимировать свои инструменты через «Группу двадцати» для интеграции в повестку «двадцатки» наиболее важных вопросов и повышения возможностей влияния на формирование регулирования и стандартов.

«Группа двадцати»

Влияние «Группы двадцати» в регулировании цифровой экономики пока не соответствует ее потенциалу как ключевого форума экономического сотрудничества ведущих экономик мира. При этом есть веские аргументы в пользу усиления сотрудничества «двадцатки» по регулированию ЦЭ. Координация процессов формирования механизмов коллективного регулирования ЦЭ должна быть неотъемлемой составляющей повестки «Группа двадцати» как главного форума международного экономического сотрудничества. Развитие ЦЭ является обязательным условием достижения основной цели «двадцатки» по обеспечению сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста.

Особенности постпандемического восстановления, роль цифровизации как драйвера экономического роста и развития, сформированный фундамент сотрудничества и решения 2020 г. создают окно возможностей для выхода на новый уровень взаимодействия и усиления влияния «двадцатки» в процессах формирования коллективных механизмов регулирования ЦЭ. Это важно с учетом того, что у России нет механизмов влияния в ОЭСР, переговорные процессы в ООН и ВТО испытывают сложности, а в рамках БРИКС решения по регулированию цифровой экономики, фиксирующие коллективную позицию «пятерки» по таким вопросам, как цифровая безопасность, управление Интернетом, развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование регулирования, пока отсутствуют.

1) Интеграция вопросов регулирования ЦЭ в «двадцатку» создает потенциальные возможности влияния России и развивающихся стран на дальнейшее формирование регулирования ЦЭ. В этой связи целесообразно подтягивать работу по ключевым направлениям регулирования ЦЭ в «двадцатку». Даже в ситуации, когда разработка этих инициатив может вестись на базе формирующихся или существующих документов ОЭСР, как например, в случае с безопасностью критической инфраструктуры, Принципами искусственного интеллекта и Рекомендациями по защите потребителя, возможности влияния в рамках «двадцатки» для развивающихся стран и стран с формирующимися экономиками будут существенно выше.

В контексте противодействия пандемиям и необходимости укрепления систем здравоохранения усиливается потребность сотрудничества по управлению данными. С учетом этого, а также роли данных в ЦЭ, целесообразно активизировать в «Группе двадцати» диалог по выработке общих подходов к управлению данными на национальном и международном уровне, включая вопросы их наличия, доступности, целостности, возможности использования, безопасности.

Россия могла бы значительно более активно продвигать свои достижения в области ИИ через сотрудничество в рамках «Группы двадцати» и ОЭСР.

Помимо обмена данными следует вынести на «двадцатку» проблемы регулирования цифровых платформ. Они обсуждаются уже несколько лет. Задача не может решаться на национальном уровне, хотя такие инициативы и предложения тоже существуют. Есть опыт, планы и предложения по регулированию на региональном уровне. ОЭСР в настоящее время изучает возможности и влияние платформ на экономику и общество и обсуждает подходы к их регулированию, прежде всего, в части налогообложения.

2) Снизить риски легитимации сформированных ОЭСР норм и стандартов через «Группу двадцати» может создание специального Совета как института, ответственного за разработку, координацию и мониторинг реализации регулирования ЦЭ с участием ключевых организаций и приглашенных стран. По аналогии с Советом финансовой стабильности, его можно назвать Совет цифровой стабильности (Digital Stability Board). Представляется важным создание межгосударственного института, мандат которого будет включать все аспекты ЦЭ, под эгидой «двадцатки». Создание ad hoc механизмов может вести к фрагментации и конкурирующим стандартам и подходам, снижать доверие и уровень сотрудничества. Вариант создания Целевой группы по стандартам данных (Data Standards Task Force (DSTF)) по аналогии с Инженерной управляющей группой Интернета (Internet Engineering Task Force) влечет риски потери возможности участия и влияния развивающихся стран. В рамках данного подхода предлагается «объединение разделяющих общие ценности и придерживающихся общих взглядов юрисдикций». Идея исходит из презумпции лидерства объединения усилий США, Японии и ЕС, так же, как и идея создания Всемирной организации. Сохранение текущего положения дел – формирование стандартов бизнесом при ограниченном регулировании государством – может привести к ситуации, аналогичной той, которая стала причиной финансового кризиса 2007-2008 гг. К тому же у России нет возможностей влияния в частных организациях:

Обществе интернета и Корпорации по присвоению доменных имен. Несмотря на нежелание США, поиск новых форм международного сотрудничества по ЦЭ будет усиливаться, и для нас наиболее прагматичным представляется создание института под эгидой «двадцатки». Предлагаемый механизм может помочь избежать кризиса, связанного со слабостью международной системы регулирования, как это случилось в 2008 г. Одновременно, такая площадка позволит странам с формирующимися экономиками и развивающимся странам полноценно участвовать в формировании механизмов регулирования ЦЭ.

3) В любом случае, даже если создание нового института пойдет по другому пути, важно использовать интеграцию вопросов регулирования ИИ, потоков данных, безопасности ЦЭ и других аспектов ЦЭ в повестку «Группы двадцати» для повышения влияния на формирующиеся механизмы, продвижения и защиты своих интересов в процессе выработки и согласования общих подходов и решений. Для этого необходимо более активно действовать в Рабочей группе по ЦЭ и всех доступных механизмах ОЭСР. При этом требуется заранее проанализировать и спрогнозировать вопросы и противоречия, которые могут возникнуть/ожидаются в процессе их разработки и переговоров по регулированию ЦЭ в «двадцатке» как с точки зрения российских интересов, так и с точки зрения интересов партнеров. Это позволит обеспечить содержательную подготовку российских участников Рабочей группы по ЦЭ и всех участников, включенных в обсуждения ЦЭ и смежных вопросов, и возможность их выступления с общих позиций. К оценке и прогнозу должны быть подключены как ведомства, так и экспертное сообщество, включая АНО «Цифровая экономика», участников федеральных проектов «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии». Вопросы измерения ЦЭ требуют более плотного подключения Росстата и экспертных статистических структур. Определение возможностей сближения позиций требует оценки интересов и противоречий партнеров по «Группе двадцати».

Целесообразно проработать варианты дальнейшего сотрудничества «двадцатки» по цифровому регулированию и попытаться выстроить долгосрочную инициативу в партнерстве с председательством Италии (2021), Индии (2022), Индонезии (2023), Бразилии (2024) и Южной Африки (2025).

БРИКС

Исходя из особенностей БРИКС как неформального форума глобального управления и текущей повестки «пятерки» в области цифрового развития, представляется возможным выделить три ключевых рекомендации относительно дальнейшего взаимодействия России с партнёрами в цифровой сфере.

Во-первых, «пятерка» должна сосредоточиться на активизации процесса институционального оформления озвученных ранее инициатив. Основным направлением деятельности в данном контексте выступает Партнёрство для Новой промышленной революции. Требуется конкретизировать перечень основных практических шагов, призванных обеспечить выполнение возложенных на Партнёрство задач, а именно создания стимулов для долгосрочного устойчивого роста на базе передовых достижений науки и техники. Первоочередным шагом по данному направлению может стать обоснование Консультативной группой Партнёрства возможных финансовых затрат, связанных с началом процесса практической реализации первоочередных задач инициативы.

Во-вторых, БРИКС следует повысить динамику обсуждения и согласования коллективных позиций по текущим задачам, связанным с развитием ИКТ и цифровой экономики. Требуется инициировать многостороннее предметное обсуждение проблематики цифровой безопасности, существующих особенностей и предпочтительной конфигурации системы управления Интернетом, роли ИКТ в деле преодоления социальных и экономических последствий пандемии COVID-19 и других вопросов. Немаловажно не только обеспечить согласование общих позиций по озвученным вопросам, но и создать эффективную систему реализации и мониторинга уровня исполнения принятых решений.

В-третьих, странам-партнёрам по БРИКС следует возобновить многостороннее обсуждение вопросов, связанных с регулированием электронной торговли. В настоящий момент переговорный процесс по вопросам регулирования электронной торговли на основных международных площадках, в частности, на платформе ВТО, фактически остановился, что напрямую связано с трудностями согласования позиций участников. Страны БРИКС могут использовать преимущества ограниченного состава членов института – согласование позиций пяти сторон требует значительно меньше усилий, нежели обсуждение в формате «двадцатки» и, тем более, ВТО. Позиция, согласованная на уровне пяти стран, некоторые из которых имеют существенный вес в мировой торговле электронными товарами и услугами, может стать катализатором переговоров в более широком формате.

Озвученные задачи должны реализовываться последовательно в ходе переходящих председательств. В течение оставшегося срока российского председательства в 2020 г. целесообразно вынести на широкое обсуждение ряд практических задач, например, об организации многостороннего совещания ответственных лиц стран БРИКС по вопросам управления Интернетом и сетевой безопасности и/или формированию постоянно действующей профильной рабочей группы. Следует обеспечить баланс между практической целесообразностью предлагаемых шагов и востребованностью обсуждаемых инициатив в ходе последующих председательств Индии и Китая в БРИКС в 2021 и 2022 гг. соответственно.

Европейский союз

ЕС усиливает свое влияние в регулировании ЦЭ внутри Союза и за его пределами. Стратегия цифрового развития ЕС, принятая в 2020 г., предусматривает меры по дальнейшему строительству единого цифрового рынка и продвижению цифровых стандартов и регулирования ЕС в международное пространство. Учитывая значение ЕС как одного из ключевых экономических партнеров России, необходимо обеспечить мониторинг и оценку влияния новых законодательных инициатив, предпринимаемых ЕС для реализации Стратегии 2020, на торгово-экономические отношения РФ и ЕС. Это особенно важно в контексте задач по развитию экспорта цифровых продуктов. Также важно использовать влияние ЕС для консолидации усилий в рамках международных организаций по тем направлениям, где это отвечает интересам России. Например, подход по налогообложению в условиях цифровой экономики, который ЕС отстаивает в ОЭСР, отвечает интересам России. Налогообложение крупнейших корпораций, имеющих существенное цифровое присутствие и генерирующих прибыль на рынке РФ, позволит увеличить поступления в бюджет и не подвергать свои компании дополнительному налоговому бремени. Одним из приоритетов ЕС будет продвижение своих стандартов и регулирования на пространстве СНГ, включая страны-члены ЕАЭС. В этой связи необходимо с одной стороны развивать регулирование ЦЭ в рамках ЕАЭС с учетом лучших практик ЕС и ОЭСР, а с другой стороны попытаться выстроить сотрудничество между ЕАЭС и ЕС, минимизировав одностороннее влияние ЕС на партнеров по ЕАЭС и создавая предпосылки для сотрудничества ЕС-ЕАЭС по другим направлениям.

В целом, рассмотренное регулирование направлено на устранение барьеров внутри ЕС и гармонизацию внутреннего цифрового рынка, а также дальнейшее

повышение стандартов защиты персональных данных и прав потребителя. То есть ЕС сохраняет нормативное лидерство и возможность экстраполировать свое законодательство на других акторов. При этом документы закладывают основу для дальнейших действий ЕС по усилению своих позиций в глобальной цифровой экономике. Следующим шагом после внутренней консолидации будет активное продвижение вовне, что и доказывает новая Стратегия, третьей опорой которой является укрепление и продвижение международного лидерства ЕС. Таким образом, принятые документы создают потенциал для изменения существующего баланса сил и могут его поменять в будущем, если ЕС удастся использовать плоды предыдущей работы для дальнейшего развития.

Для России по-прежнему основной задачей является укрепление внутреннего потенциала, в том числе за счет активного развития внутреннего регулирования. Необходимо анализировать политику других акторов и внедрять в национальную политику лучшие практики. Например, в случае с ЕС снятие ограничений на повторное пользование данными, находящимися во владении государственных органов, или результатами исследований, спонсированных государством, может быть очень полезно для проведения глубоких маркетинговых исследований рынка компаниями или использования в работе учеными. Также некоторые положения регулирования ЕС в сфере персональных и неперсональных данных (их свободное перемещение и обработка) и такие положения, как запрет геоблокировки и свободный доступ к аудиовизуальным услугам, могут внедряться в рамках ЕАЭС и повышать потенциал объединения в сфере цифровой экономики.

Необходимо активно сотрудничать с теми акторами, с которыми Россия не имеет открытых политических противоречий. Это нужно делать как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций и форумов. Главным таким форумом является БРИКС. Координация позиций в сфере кибербезопасности, налоговой реформы, защиты потребителей делает их более весомыми и повышает успех продвижения в рамках других институтов. Аутрич-формат БРИКС+ также может сыграть важную роль, если при согласовании решений в сфере цифровой экономики приглашать заинтересованных партнеров, которые могут придать вес единой позиции.

Важную роль в политике России должна играть «Группа двадцати». Эта площадка актуальна для взаимодействия с ключевыми акторами международной системы, несмотря на сохраняющиеся противоречия. Через участие в «двадцатке»

можно влиять на некоторые процессы, которые идут в ОЭСР, например, в сфере налоговой реформы. В рамках «двадцатки» (после согласования позиций в рамках БРИКС или с другими партнерами) необходимо согласовывать решения в сфере кибербезопасности и других областях.

Общество Интернета

Россия ограничена в возможностях оказывать влияние на регулирование технических аспектов функционирования Интернета. Общество Интернета не подразумевает наличия представительного органа в своей структуре, посредством которого можно было бы выстраивать эффективный диалог. Преимуществом обладают частные ИТ-компании, которые могут получить преференции за счёт взносов на развитие Общества. Таким образом, хотя возможности влияния и ограничены, но не утрачены окончательно.

На современном этапе России следует поощрять участие крупных отечественных ИТ-компаний (Яндекс, Mail.ru и др.) в работе Общества Интернета в интересах обеспечения более полного представления интересов российского ИТ-бизнеса в целом. Помимо мер поощрения отечественных компаний, представляется целесообразным перенесение вопроса об усилении присутствия ИТ-компаний из стран-партнёров по ЕАЭС и СНГ в структурах ISOC на уровень двустороннего и многостороннего партнёрства для дальнейшей координации сотрудничества по указанному направлению.

Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров (ICANN)

Суммируя результаты анализа и основываясь на том, что ICANN находится в неоднозначном положении и прогнозирует стратегические риски для собственного развития в сферах безопасности, финансов, политики и т.д., Российская Федерация может выбрать для себя два пути по повышению собственного влияния:

1) Мягкая сила: поддержка организации, предоставление помощи, повышение собственной роли в корпорации через подписание меморандумов о взаимопонимании или участие в GAC. В данном случае Россия будет действовать через повышения влияния и репутации в организации и мировом сообществе.

2) Продолжение суверенитизации и национализации сети интернет.

При выборе первого пути, на основе сложившейся системы распределения доменных имен и контроля за протоколами со стороны корпорации, её комитетов и организаций-участниц, можно предложить следующие группы мер по повышению влияния Российской Федерации:

- 1) Повышать свое лоббистское влияние в Правительственном комитете ICANN. Для этого необходимо активнее участвовать в деятельности корпорации, улучшать взаимодействие с организациями по распределению доменных имен.
- 2) Использовать международные и межправительственные организации для продвижения коллективных инициатив внутри корпорации.
- 3) Лоббировать перераспределение полномочий по контролю за протоколами и адресами в пользу других организаций, в которых гораздо выше роль национальных государств.
- 4) Усиливать контроль за доменами национального уровня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Minhas, S., Hoff P, Ward M. (2017). Influence Networks in International Relations. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://arxiv.org/pdf/1706.09072.pdf>]
2. Hart, J. (1976). Three approaches to the measurement of power in international relations. *International Organization*, 30(2), 289-305. doi:10.1017/S0020818300018282
3. Lindoso, V., Hall_N. (2016). Assessing the effectiveness of multilateral organizations. BSG-WP-2016/013, April. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/default/files/2018-05/2016-04_Hall_Lindoso-Multilateral_Effectiveness.pdf]
4. Lall, R. (2017). Beyond Institutional Design: Explaining the Performance of International Organizations. *International Organization*, 71(2), 245-280. doi:10.1017/S0020818317000066
5. Heldt, E. and Schmidtke, H. (2017). Measuring the Empowerment of International Organizations: The Evolution of Financial and Staff Capabilities. *Glob Policy*, 8: 51-61. doi:10.1111/1758-5899.12449. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/1758-5899.12449>]
6. Tallberg, J. and Zürn, M. The legitimacy and legitimation of international organizations: introduction and framework. *Rev Int Organ* 14, 581–606 (2019). doi:10.1007/s11558-018-9330-7. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11558-018-9330-7.pdf>]
7. Costa, O. and Jørgensen, K. (2012). The Influence of International Institutions on the EU: A Framework for Analysis. 10.1057/9780230369894_1
8. [Tallberg J., Sommerer T., Squatrito T. and Lundgren, M. \(2016\) The performance of international organizations: a policy output approach, *Journal of European Public Policy*, 23:7, 1077-1096, DOI: 10.1080/13501763.2016.1162834](#)
9. Soesanto S. and D’Incau, F. (2017). The UN GGE is dead: Time to fall forward, Commentary, European Council on Foreign Relations, 15 August. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.ecfr.eu/article/commentary_time_to_fall_forward_on_cyber_governance]
10. Becker, M. (2019). When public principals give up control over private agents: The new independence of ICANN in internet governance. *Regulation & Governance*, 13: 561-576. doi:[10.1111/rego.12250](https://doi.org/10.1111/rego.12250)
11. Bygrave, L. (2015). *Internet Governance by Contract*. Oxford Scholarship Online. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199687343.001.0001

12. Froomkin, M. (2003). Habermas@Discourse.net: toward a critical theory of cyberspace. *Harvard Law Review*, 116 (3)
13. Froomkin, M. (2011). Almost Free: an Analysis of ICANN's 'Affirmation of Commitments', 9*J. on Telecomm. & High Tech. L.*187. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
[https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1314&context=fac_article]
14. Mueller, M. (2015). The IANA Transition and the Role of Governments in Internet Governance. *IP Justice Journal: Internet Governance and Online Freedom Publication Series*, September. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
[<http://www.ipjustice.org/internet-governance/ip-justice-journal-the-iana-transition-and-the-role-of-governments-in-internet-governance-by-milton-mueller/>]
15. Истомин Н. Признание государствами правомерности деятельности ICANN по управлению адресным пространством Интернета. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://inter-legal.ru/priznanie-gosudarstvami-pravomernosti-deyatelnosti-icann-po-upravleniyu-adresnym-prostranstvom-interneta#_ftnref20]
16. Dominioni S. (2019). Digital Economic Powers and Digital Political Rulers. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
[<https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/digital-economic-powers-and-digital-political-rulers-24187>]
17. European Parliament and Council (2019). Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32019R1150>]
18. Strowel A., Wouter V. (2016). Digital Platforms: To Regulate or Not To Regulate? [Электронный ресурс] - Режим доступа:
[https://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2016-7/uclouvain_et_universit_saint_louis_14044.pdf]
19. OECD (2019). An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/an-introduction-to-online-platforms-and-their-role-in-the-digital-transformation_53e5f593-en;jsessionid=XNP36WHdzLdM2vJO0c2M6jYa.ip-10-240-5-42]

20. OECD (2019). The Role of Digital Platforms in the Collection of VAT/GST on Online Sales. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://doi.org/10.1787/e0e2dd2d-en>]
21. OECD (2019). Enhancing Access to and Sharing of Data. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://www.oecd.org/going-digital/enhancing-access-to-and-sharing-of-data.pdf>]
22. Kimmelman G. (2019). The Right Way to Regulate Digital Platforms. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://shorensteincenter.org/the-right-way-to-regulate-digital-platforms/>]
23. Feld H. (2019). The Case for the Digital Platform Act: Market Structure and Regulation of Digital Platforms. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.publicknowledge.org/assets/uploads/documents/Case_for_the_Digital_Platform_Act_Harold_Feld_2019.pdf]
24. Stigler Center for the Study of the Economy and the State (Stigler Center) and The University of Chicago Booth School of Business (Booth School) (2019). Report, Committee for the Study of Digital Platforms, Market Structure and Antitrust Subcommittee. Draft of 15 May. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://research.chicagobooth.edu/-/media/research/stigler/pdfs/market-structure---report-as-of-15-may-2019.pdf?la=en&hash=B2F11FB118904F2AD701B78FA24F08CFF1C0F58F>]
25. Digital Competition Expert Panel (2019). Unlocking digital competition. Report. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/785547/unlocking_digital_competition_furman_review_web.pdf]
26. Fay R. (2019). Digital Platforms Require a Global Governance Framework. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://www.cigionline.org/articles/digital-platforms-require-global-governance-framework>]